

Всемирная Иллюстрация

№ 591. | Годъ XII.

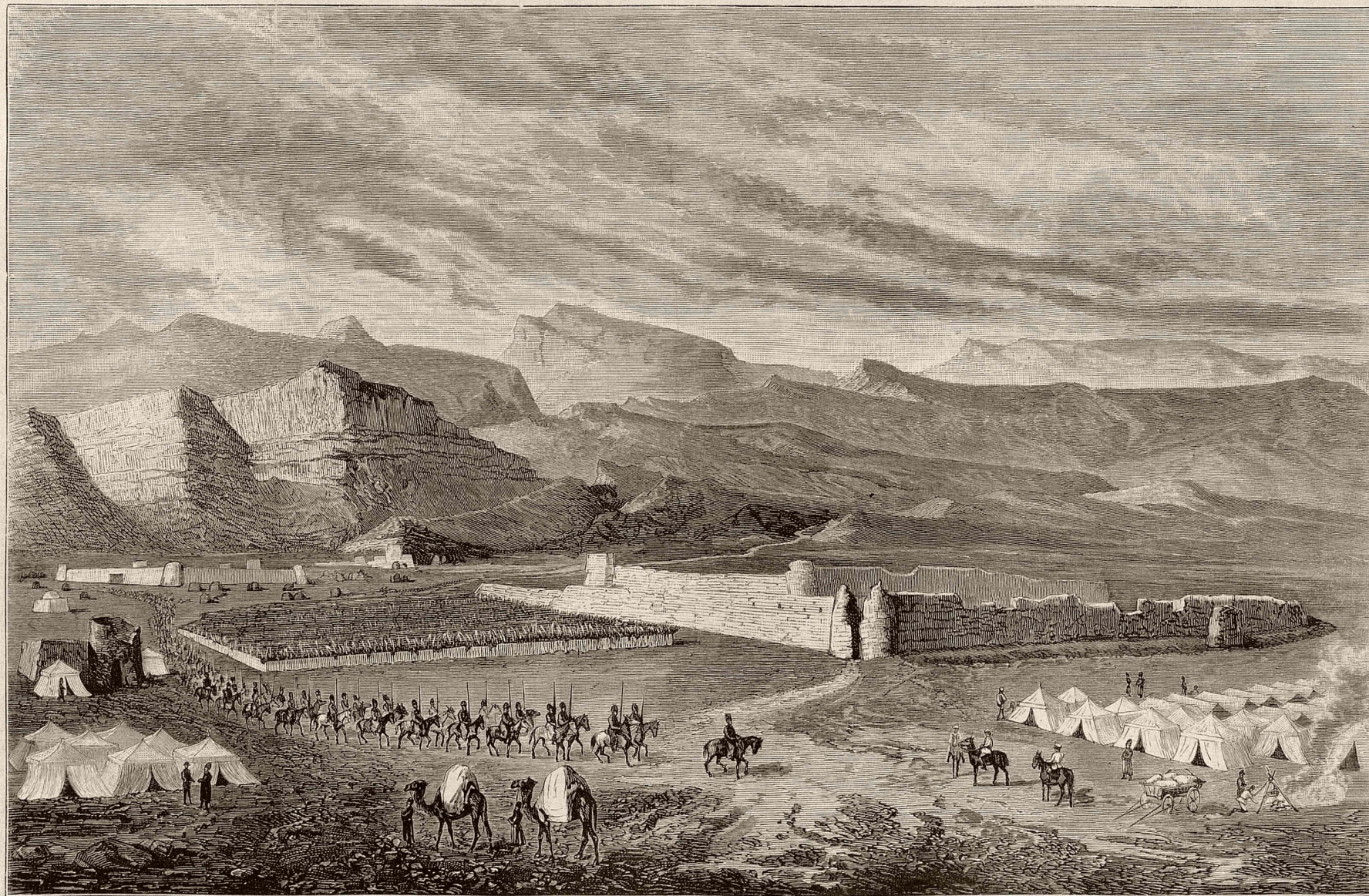
3 мая 1880 года.

Томъ XXIII. № 19.



«Весна».

(Рисунокъ Ф. Гауена).



Экспедиция противъ туркменъ ахаль-теке. — Горы Копетъ-дагъ и текипское укрѣпленіе Арчиманъ.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисоваль А. Бауманъ).

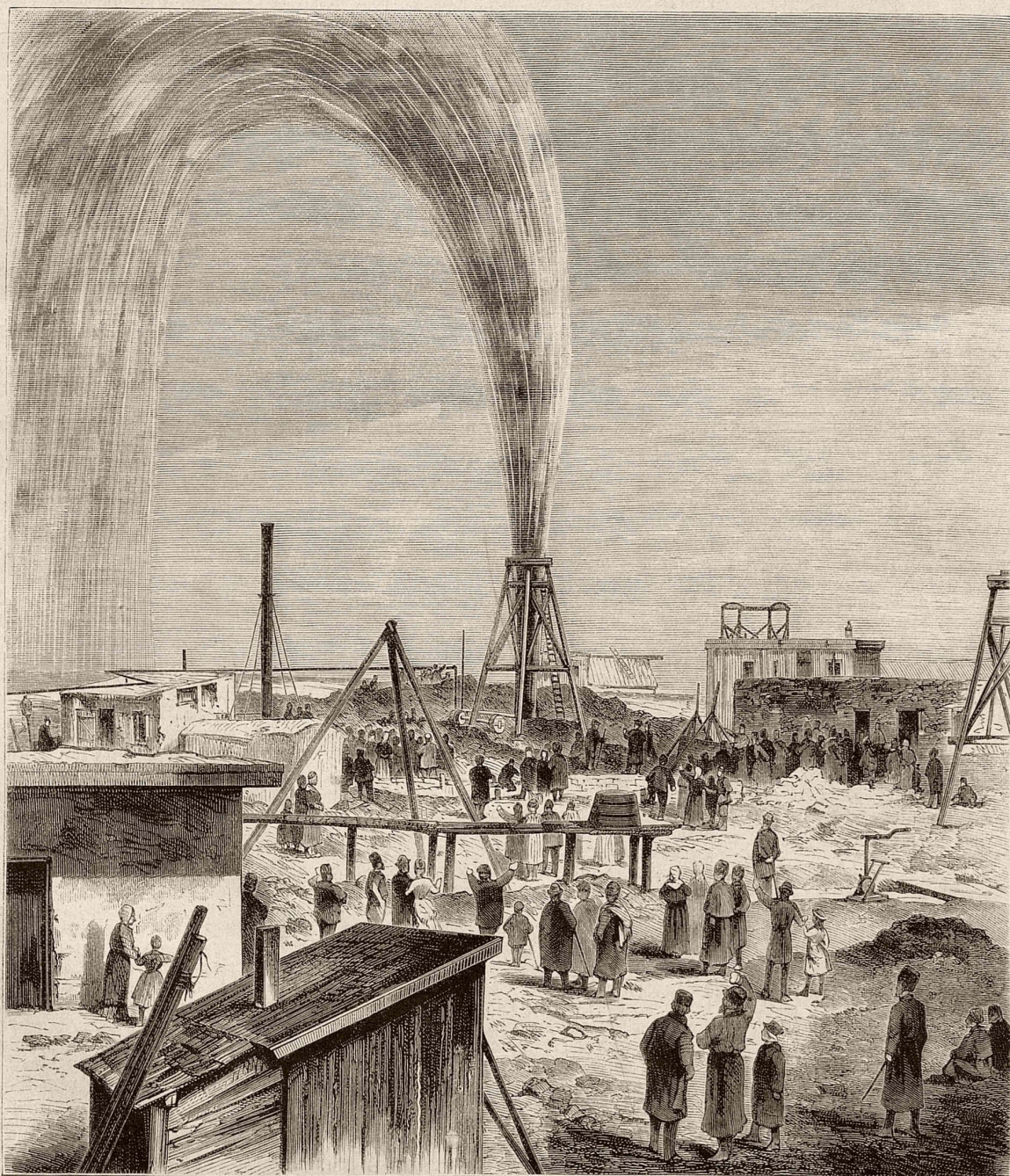
Всемирная Иллюстрация



№ 606.] Годъ XII.

16 августа 1880 года.

[Томъ XXIV. № 8.



Наша крупная промышленность. — Нефтяное производство въ Баку. Фонтанъ г. Бенксена, близъ Баку.
(Съ фотографіи г. Левитеса, рисунокъ А. Балдингеръ.)

Здѣсь военныя способности полковника Гонзалеса обратили на него вниманіе начальства, и онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба. Отправленный съ тремя батальонами защищать Текали, онъ отразилъ нѣсколько атакъ французовъ; но, наконецъ, принужденъ былъ отступить и удалился въ Пуэблу, послѣ нѣсколькихъ мелкихъ стычекъ. Пуэбла сопротивлялась мужественно, но военное искусство французовъ превозмогло и, главнокомандующій, генералъ Ортега, долженъ былъ капитулировать со всѣмъ гарнизономъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и Гонзалесъ, но онъ успѣлъ бѣжать вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими офицерами.

Затѣмъ, мы видимъ его въ дѣлахъ подѣ Мигуатланомъ, Карбонарой, Оахакой и въ бою подѣ Пуэблой, гдѣ онъ взялъ штурмомъ укрѣпленную позицію Санъ-Маркосъ, за что и былъ произведенъ въ бригадные генералы. Вездѣ онъ обнаруживалъ удивительную храбрость и распорядительность.

Послѣ удаченія французовъ и торжества Хуареса, военныя революціи возобновились. Во всѣхъ ихъ Гонзалесъ держался партіи генерала Діаса, и, по избраніи послѣдняго президентомъ республики, получилъ въ 1878 году портфель военнаго министра. Въ этомъ званіи онъ занялся усердно преобразованиемъ арміи и былъ начальникомъ войскъ, усмирившихъ провинцію Микоаканъ. Въ 1879 году Гонзалесъ принужденъ былъ уступить мѣсто свое генералу Начеко, но сохранилъ расположеніе Діаса и, благодаря его поддержкѣ, одержалъ верхъ надъ своими соперниками.

Таковъ человекъ, занимающій нынѣ высшій



Генералъ Мануэль Гонзалесъ, президентъ мексиканской республики.

постъ въ Мексиканской республикѣ; объ административныхъ способностяхъ его судить мудрено, потому что не имѣлъ случая выказать ихъ, но въ военныхъ талантахъ его сомнѣваться невозможно. Между тѣмъ, Мексика нынѣ болѣе

чѣмъ когда-либо нуждается въ опытномъ и мудромъ правителѣ, который умѣлъ-бы уврачевать раны, нанесенныя ей безпрестанными междоусобіями и притязаніями клерикаловъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ ТУРКМЕНЪ АХАЛЬ-ТЕКЕ.

Боевыя сцены и типы туркменъ.

(Къ рисунку Н. Н. Каразина).

Громадное равнинное пространство, лежащее между Аму-Дарьею, границами Персіи и Афганистана населено полукочевыми и осѣдыми туркменскими племенами, воинственнымъ народомъ, сохранившимися до сихъ поръ, благодаря счастливому для нихъ политическому состоянію осѣдлыхъ ханствъ и слабости Персіи.

Ни Бухара, ни Хива, ни Афганистанъ даже подѣ скипетромъ такого могучаго деспота, какимъ былъ Достъ-Магометъ-ханъ, не могли вліять на туркменъ, не могли обуздать ихъ силою оружія и шли на сдѣлки съ своими осѣдыми, извлекая даже государственныя выгоды изъ духа воинственности независимыхъ племенъ. Осѣдлые государи даже воевничали съ туркменами и льстили имъ, особенно когда была надобность въ войскѣ. Бухарскій эмиръ не называлъ ихъ иначе въ своихъ шесмахахъ, какъ «любимымъ воинствомъ пророка». Хивинскій ханъ свободно пропускалъ ихъ шайки черезъ свои владѣнія и дѣлился боевою добычею... Ближайшія племена туркменъ несли только военную повинность и несли очень охотно, по-



Наша крупная промышленность. — Нефтяное производство въ Баку. Шайтанъ базаръ.

(Съ фотографіи г. Левитта, рисунокъ А. Вальдингеръ).



1) Сторожовий постъ. 2) Въ атаці. 3) На крѣпостной стѣнѣ. 4) Амазонка. 5) Вожди текинцевъ. 6) Мулла-проповѣдникъ. 7) Сигнальные маяки по Атреку. 8) Шайка во время перехода черезъ пещи. 9) Вѣстко изъ аула.

Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теге. — Разныя виды, сцены и тины. (Рисоваль Н. Н. Каразинъ).

Всемирная Иллюстрация

№ 618.] Годъ XII.

8 ноября 1880 года.

[Толь XXIV. № 20.

Подписка на „ВСЕМИРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦИЮ“ на 1881 годъ открыта.

Въ этомъ номеръ 20 страницъ.



Татарка, картина покойнаго профессора Гуна.

Празднества по случаю окончатїя кельнскаго собора.

Прошло много лѣтъ послѣ того, какъ Гёте опредѣлилъ значеніе кельнскаго собора въ исторїи архитектурннхъ стѣдующими словами: «только будучи оконченнымъ, можетъ грандіозно задуманное создание искусства произвезти то впечатлѣніе, какое имѣлъ въ виду генїй, создавшій его; именно сдѣлать осязаемымъ необычайное. Если-же подобное твореніе останется неоконченнымъ, то ни воображеніе, ни разумъ невластны создать его полнаго образа или полнаго понятїя о немъ». Теперь, наконецъ, желаніе величайшаго поэта Германїи осуществилось: величайшїи архитектурный памятникъ въ его отечествѣ достроенъ. Окончатїе его ознаменовалось блистательнымъ торжествомъ. Въ день положенїя послѣдняго камня, 15-го октября, весь городъ, до послѣдняго обднѣннаго дома, былъ разукрашенъ флагами національныхъ цвѣтовъ, фестолами, гирляндами изъ листвн и еловыхъ вѣтвей, гербовыми штитами и разными эмблемами. Во многихъ мѣстахъ устроены были аллеи изъ мять, соединенныхъ между собою гирляндами. Разряженная толпа наполняла улицы. Въ десятую часу утра прибыли изъ Брюлля императоръ германскїй съ супругою, въ сопровожденїи многочисленной свнтн, и, при громкихъ кликахъ населенїа, отправились въ ратушу, откуда смотрѣли на движеніе торжественнаго кортежа, который прошелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два вѣшихъ и три конныхъ церемонїиштера, конный хоръ музыкантовъ, знамя соборнаго общества, окруженное 20-ю старшинами, комитетъ собора, городское знамя, оберъ-бургомїстеръ, муниципальная власти, два церемонїиштера, хоръ музыкантовъ, хоръ малолѣтнихъ пѣвцовъ, мужское общество пѣвца со знаменемъ, депутація отъ различныхъ обществъ: музыкальныхъ, ремесленныхъ, гимнастическихъ, художественныхъ, стрѣлковыхъ и т. п. Шестые замыкалось хоромъ музыкантовъ. Въ 10 часовъ ихъ величества отправились въ церковь св. Троицы, отслушали тамъ протестантское богослуженїе и въ 12-мъ часу прибыли въ соборъ, гдѣ были встрѣчены, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ, деканомъ, который принялъ ихъ у западнаго входа и проводилъ въ соборъ, гдѣ былъ пропѣтъ «Te Deum». По окончатїи его, ихъ величества вышли изъ собора черезъ южные двери; ожидавшїе ихъ у этого входа воспитанники разныхъ учебныхъ заведенїй запѣли гимнъ. Затѣмъ, ихъ величества и прочїе съѣхавшіеся на праздникъ августѣйшіе гости отправились къ императорскому павильону, передъ которымъ живописно расположились различные общества со своими знаменами. Соборный архитекторъ прочиталъ грамоту объ окончатїи собора, послѣ чего пропѣта была торжественная кантата. Затѣмъ, императоръ Вильгельмъ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ строителей собора и все германское общество за участіе въ этомъ великомъ предпрїятїи. Послѣ того положенъ былъ, при пѣвнн священнаго гимна, звонѣ колоколовъ, громѣ пушекъ и громкихъ кликахъ народа, послѣднїй камень зданїа, и, вслѣдъ затѣмъ, ихъ величества уѣхали изъ Кельна. Послѣ обѣда на главныхъ площадяхъ города играла музыка, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ и соборъ освященъ электрическимъ свѣтомъ.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

II.

Вотъ уже и ноябрь наступилъ, а о туркменской экспедиціи подучается у насъ только самая отрывочная извѣстїа и то, большею частью, изъ иностранныхъ газетъ, которыхъ трудно вѣрить, потому что, какъ увѣряютъ, въ лагерѣ генерала Скобелева нѣтъ корреспондентовъ; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые английскїа периодическіа изданїа содержатъ репортеровъ въ Мешхедѣ и другихъ персидскихъ городахъ, а также въ Закавказскомъ краѣ въ тылу арміи и черезъ нихъ-то и сообщаются тѣ скудныя свѣдѣнїа, которыя заимствуются изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и которыми принуж-

дена довольствоваться европейская публика, а съ нею и русская.

Несомнѣнно одно, что рѣшительнаго дѣла еще не происходило. Прежде чѣмъ нанести непротивлю окончательный ударъ, генералъ Скобелевъ хочетъ дождаться довершенїа постройки желѣзной дороги отъ береговъ Каспійскаго моря къ текинскому оазису на протяженїи 200 верстъ. Эта дорога дастъ возможность доставлять нашему отряду провіантъ, военные припасы и подкрѣпленїа безостановочно. Тогда нетрудно будетъ сосредоточить такїа силы, противъ которыхъ сопротивленїе текинцевъ сдѣлается немаслнмымъ и набѣгамъ ихъ будетъ положенъ предѣлъ.

Кочевники очень хорошо понимаютъ это и стараются всѣми силами замедлить постройку этой дороги; шайки ихъ, пользуясь быстротою коней, заходятъ далеко въ тылъ отряда, расположеннаго въ Баши, и нападаютъ на наши пути сообщенїа, причемъ, конечно, нѣкоторые изъ этихъ набѣговъ должны имъ удаваться, такъ какъ невозможно охранять съ одинаковою бдительностью столь длинную линїю. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ хищники терпятъ пораженїа, хотя атакуютъ всегда въ превосходныхъ силахъ.

Вообще, этотъ періодъ войны, за исключенїемъ рекогносцировки Геокъ-тепе, изобилуетъ мелкими стычками, одну изъ которыхъ мы изображаемъ на рисункѣ. Главная задача войскъ нашихъ состоитъ въ строгомъ выполненїи обязанностей караульной службы, такъ какъ малѣйшая оплошность въ этомъ отношенїи можетъ обойтись намъ дорого: текинцы стараются преимущественно захватить верблюдовъ, чтобы парализовать наши движенїа. Гибель этихъ полезныхъ животныхъ въ прошломъ году была такъ велика, что снабженїе ими отряда для нынѣшней кампанїи встрѣтило значительныя затрудненїа, которыя были отращены, отчасти благодаря содѣйствию голландскихъ хановъ, портреты которыхъ мы помѣщаемъ. Надо отдать имъ справедливость, что они, несмотря на неудачу экспедиціи въ прошломъ году, не измѣнили своего расположенїа къ Россїи и доказали это фактами.

Примѣръ ихъ, безъ сомнѣнїа, не останется безъ подражанїа; многїа изъ кочевыхъ племенъ, какъ мы еще раньше замѣтили, рады были-бы жить подъ защитою русской власти, но они боятся текинцевъ, которые послѣ отступленїа нашихъ войскъ отъ Геокъ-тепе жестоко наказали тѣхъ, которые не были на ихъ сторонѣ, и снабжали насъ провіантомъ и верблюдами. Разбитїе этихъ хищниковъ, считающихся непобѣдимыми, подниметъ наше оубанїе въ степяхъ Средней Азїи и водворитъ тамъ спокойствїе. За то мало-мальскїа серьезный неуспѣхъ можетъ создать важныя затрудненїа.

Поэтому, понятно, по какой причинѣ генералъ Скобелевъ дѣйствуетъ съ такою осторожностью; онъ руководствуется не только желанїемъ сохранить, по возможности, жизнь солдатъ, но и политическими соображенїями. Если справедливы слухи, онъ намѣренъ предпринять наступательное движенїе не раньше, какъ сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ до десяти тысячъ человекъ и около ста орудїй, а для этого потребуются не мало времени, такъ что рѣшительныхъ дѣйствїй надо ожидать не ранѣе декабря, если только текинцы до того времени не сдѣлаютъ какой-нибудь важной ошибки, которая позволитъ нанести имъ окончательное пораженїе при нынѣшнемъ составѣ экспедиціоннаго корпуса.

ТАТАРСКАЯ ДѢВУШКА.

(Картина Б. Ѳ. Гюна).

Эта картина была написана покойнымъ Гюномъ за-границею въ 1868 году и находится, въ настоящее время, у г. Голландера, въ Брюсселѣ. Съ бытомъ казанскихъ татаръ покойнїи Гунъ познакомился въ окрестностяхъ города Елабуги, Вятской губернїи, гдѣ онъ, по заказу купца Стахѣева, писалъ иконостасы для Покровской церкви. Это было въ 1862 году, т. е. прежде чѣмъ онъ воспользовался правомъ ѣхать за-границу въ качествѣ пансіонера академіи. Знакомясь съ окрестностями Елабуги,

Гунъ заинтересовался краемъ, записывалъ народныя преданїа и, во время поѣздокъ по Вятскоѣ и Казанской губернїямъ, зачертилъ много инородческихъ типовъ, костюмовъ (вошедшихъ въслѣдствїи въ трудъ Паули), домашней утвари и проч. Эти рисунки положили основанїе известному его альбому, который былъ, въслѣдствїи, дополненъ какъ лифляндскими, такъ и русскими типами, преимущественно, Сибирской и Нижегородской губернїи, и приобрѣтенъ академіею художествъ. Вотъ, собственно, происхожденїе этой картнны.

На прилагаемомъ здѣсь снимкѣ вы видите хорошенькую татарку, которая можетъ служить представительницею красоты для племенъ нынѣшнихъ казанскихъ татаръ, въ которыхъ течетъ кровь гражданъ древняго Болгарскаго царства, провъѣшавшаго съ V по XIII вѣкъ, и кровь суровыхъ ордынскихъ ратниковъ, полчища которыхъ наводнили собою не только Болгарїю поволжскую, но и всю Русь до самыхъ Карпатъ. Казанскїе татары — представители двухъ народовъ, сившихся въ себѣ — лобовитны и для историка, и для этнографа; но Гунъ показываетъ, что неменѣе интереса они представляютъ и для художника. Монгольскїи типъ, въ значительной степени смягченннй и облагороженный, оригинальность и живность костюма, своеобразность въ строѣ жизни, представляютъ богатый матеріалъ для художественной разработки для каждаго художника, но окончательно подавленнаго рутинною академической живописи.

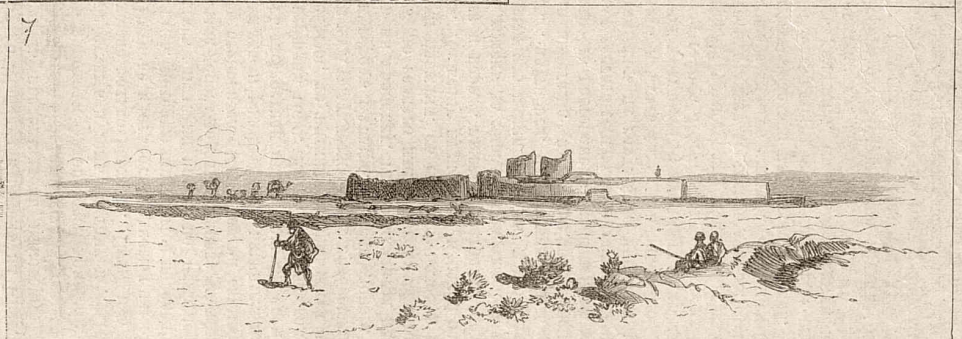
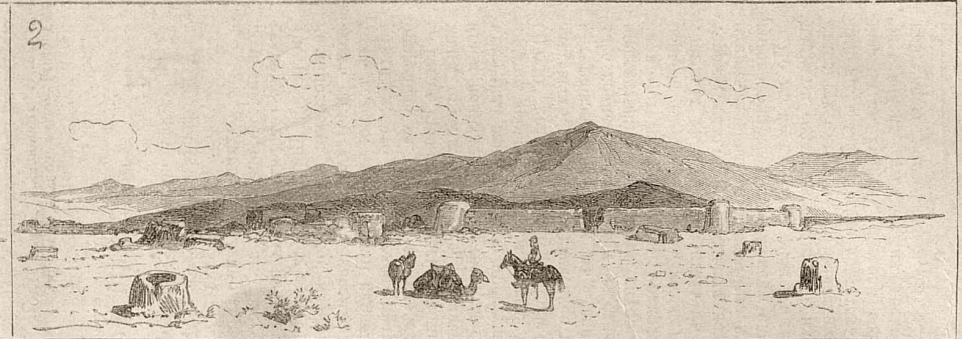
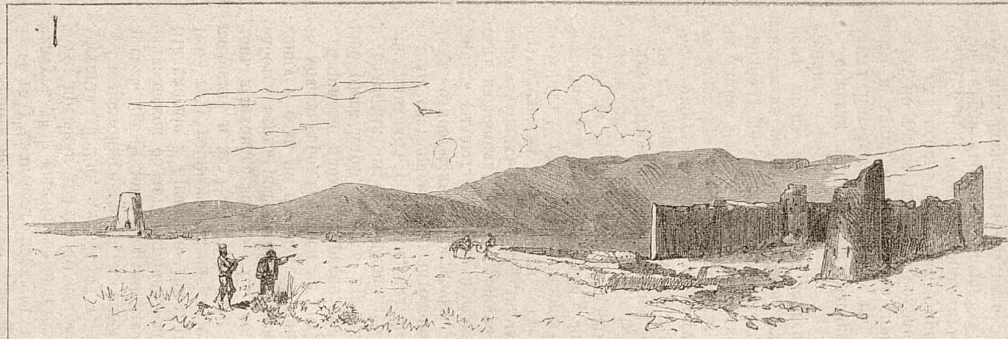
СИБИРСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

ЗОЛОТЫЕ МРОМЫСЛЫ НА БАРЪ.

Богата, благодатная и всѣмъ изобильная Сибирь издавна служитъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ, вслѣдствїе своей отдаленности отъ Европейской Россїи. Каждому дорого своя родина, какъ-бы ни была она скудна и угрюма; продолжительная и тѣмъ болѣе всегдашняя разлука съ нею больно отзывается въ сердцахъ каждаго и составляетъ одно изъ величайшихъ несчастїй и наказанїй. Это чувство — присуще русскому человѣку, и мы видимъ, что кочевцы, переселенные въ 1843 году, вслѣдствїе постоянныхъ неурожаявъ и голода, въ Тобольскую губернїю, до настоящаго времени тоскуютъ по своимъ болотамъ, дававшимъ имъ только пшеницу (микянннй) хлѣбъ, не смотря на свое теперешнее не только полное довольство, но и относительное богатство, о которомъ они не могли даже и думать на своей родинѣ.

Къ числу разнообразныхъ богатствъ Сибири, отчасти уже неразумно и хищнически растраченныхъ, — такъ, напримѣръ, почти повсемѣстнымъ уничтоженїемъ цѣннаго душевнаго звѣря, принадлежить обильное содержанїе въ нѣдрахъ ея земли различныхъ минераловъ и металловъ, не исключая и золота. Оно встрѣчается почти всюду, но, конечно, не въ одинаковомъ содержанїи, и потому на поиски его направляются тысячи предпрїимчивыхъ людей, не падаящихъ никакихъ трудовъ и даже подвергающихъ свою жизнь очевидной опасности; разорившіеся и даже внолнѣ обнищавшіе, изъ-за неудачныхъ поисковъ быстрой наживы, скоро забываются; но имена Занадворовыхъ, Кузнецовыхъ, Трапезниковыхъ, Пермикиныхъ, Бутннхъ и другихъ счастливыхъ золотопромышленниковъ, тремя по всей Сибири, привлекаютъ и трудъ, и капиталы на рискованное дѣло, что, конечно, вредно отражается на общей производительности Сибири, которая и по настоящее время довольствуется привозными желѣзными издѣліями, сахаромъ, фарфоровою посудой, стекломъ и даже мыломъ и свѣчами, которыя изъ Казани и Перми везутся въ Нижнїи и оттуда снова отправляются въ Сибирь.

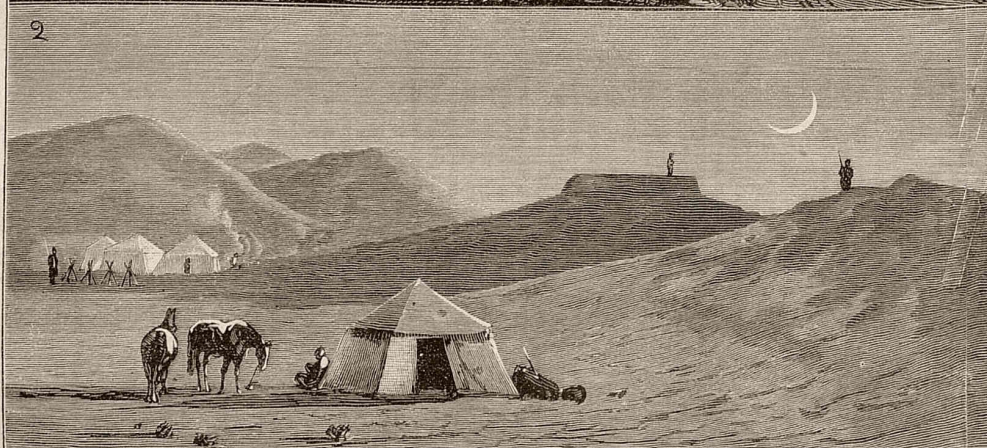
Горное дѣло въ Россїи получило основанїе при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, продолжительное время ограничивалось Европейскою Россїею и, собственно говоря, полное развитїе получило въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтїа. Только тогда правительственныя поисковыя партїи распространили свою дѣятельность на всю Сибирь, слѣдствїемъ чего было открытіе въ Нерчинскихъ горахъ значительнаго количества свнща, съ богатою примѣсью золота и



1) Развалины текхической крепости Ходжа-кала. 2) Развалины Зау, съ северной стороны. 3) Пляжи. 4) Укреплённый лагерь у Терсакана. 5) Сторожевой постъ, близъ Терсакана. 6) Бендесентъ (гора, на которой убитъ докторъ Студитскій). 7) Развалины текхической крепости Кизиль-Чешме.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

(Съ наброска нашихъ корреспондентовъ гг. Спиридонова и Грисва, рисовалъ Н. Н. Карзинъ).



1) Стычка съ текинцами охотниковъ терсакавскаго отряда, подъ командою подпоручика анжеронскаго пехотнаго полка Воропанова, съ 12 на 13 августа. 2) Бендесевскій постъ ночью. 3) Переваль Бендесевъ въ высшей точкѣ.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

(Съ наброска нашихъ корреспондентовъ гг. Спиридонова и Гринева, рисоваль Н. П. Карзининъ).



Греческій вопрсъ. — Греческіе добровольці изъ Румініи отправляющіеся изъ города Галаца на родину.

ся въ самоѣдскую деревню, лежащую въ Югорскомъ проливѣ. Попытавшись, но также безуспѣшно, форсировать входъ въ Маточкинъ проливъ, имъ удалось лишь 3-го сентября войти въ Карскую губу; затѣмъ, обогнувъ восточное вѣбрежье Новой Земли и дошли до мыса Миддендорфа. Непроходимые льды заставили ихъ вернуться въ Маточкинъ проливъ, гдѣ пароходъ сѣлъ на песчаную мель; черезъ два дня, однако, благополучно сошелъ съ нея, не потерявъ никакихъ поврежденій; 1-го сентября онъ отправился къ югу, съ цѣлью опять попытаться форсировать входъ въ Югорскій проливъ. Тамъ путе-

шественники встрѣтили парусное судно «Nordland», за-фрагтованное Сибиряковимъ въ Енисей; оно два раза уже было въ Карской губѣ и оба раза принуждено было возвращаться, благодаря льдамъ; теперь оно опять намѣревалось вернуться въ Норвегію. Пароходъ взялъ его на буксиръ и снова бросилъ якорь у самоѣдской деревни; 19-го сентября тамъ-же появился нагруженный хлѣбомъ пароходъ «Нептунъ», шедшій изъ устьевъ Оби. Онъ вышелъ черезъ Карскія ворота въ Карское море, и пять дней боролся съ льдами; наконецъ, ему удалось освободиться отъ нихъ близъ Ямальской земли. На

обратномъ пути ледъ не представлялъ особыхъ препятствій. Экспедиція намѣрена тѣмъ-же путемъ пройти черезъ Карскую губу къ устьямъ Енисея. И судно, и машины оказались во всѣхъ отношеніяхъ годными для плаванія. Согласно, однако, всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, ледяныя загражденія въ этомъ году особенно велики.

Военное и морское дѣло.

— 10-го октября, по распоряженію штаба Петербургскаго военнаго округа, въ Петергофѣ, въ д.-гв. улаискомъ



Ханъ Гюргенскій, изъ племени гоклановъ,
Гусейнъ-ханъ-Сапаръ-Али-оглы.

Ханъ Кара-Калинскій, Нуръ-Гильди-ханъ,
изъ племени гоклановъ.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Съ наброска нашего корреспондента г. Спиридонова, рисоваль Н. Н. Карзинъ).

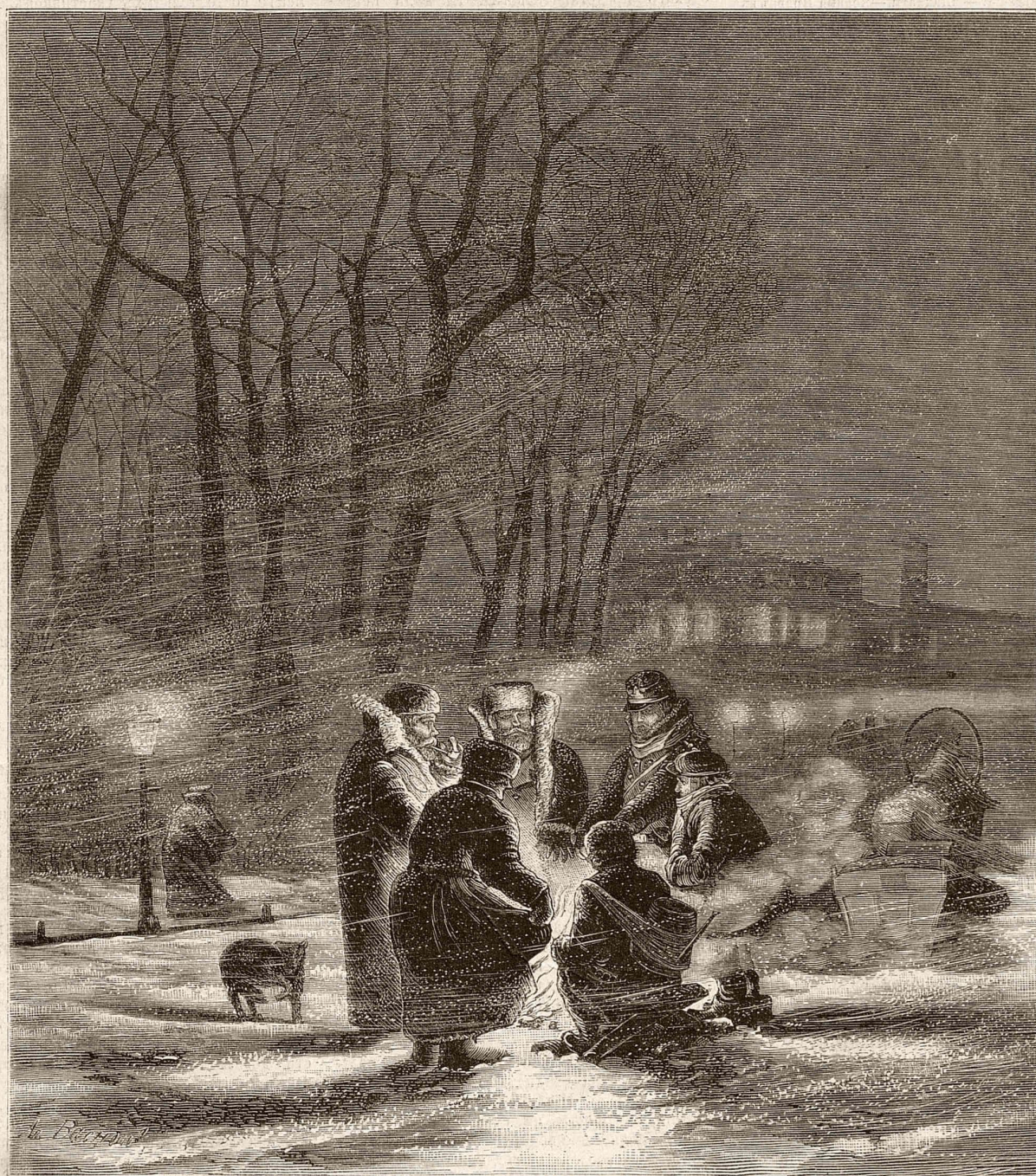
Всемирная Иллюстрация



№ 627.] Годъ XIII.

17 января 1881 года.

[Томъ XXV. № 3.



Зима въ Петербургѣ. — Уличный каминъ.
(Рисунокъ А. Васнецова).

го удовлетвориться ими, не рискуя вызвать взрыв негодования въ эллинской націи. Ихъ совѣты въ этомъ смыслѣ сопровождаются заявленіями, что до тѣхъ поръ, пока Порта не предложитъ такихъ уступокъ, великія державы будутъ считать, что постановленіе берлинской конференціи создало для грековъ нравственное право требовать себѣ той границы, которую начертала эта конференція. Для большей убѣдительности представляемыхъ доводовъ, Порту ставится на видъ, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ ничего выиграть отъ войны съ Греціей, потому что, въ случаѣ пораженія послѣдней, Европа не дозволитъ Турціи ни территориальныхъ захватокъ, ни ограниченія политической независимости и самостоятельности побѣжденной страны. Въ то-же время, въ Афинахъ представителями великихъ державъ дѣлаются усилія побудить эллинское правительство къ сговорчивости.

До сихъ поръ, однако-же, эти послѣднія усилія, повидимому, не увѣличили ни малѣйшимъ усѣхомъ. Греція упорно стоитъ на почвѣ постановленій берлинской конференціи, признавая ихъ за формулу коллективной воли Европы, и не соглашается ни на какія отступленія отъ этой формулы. Она продолжаетъ вооружаться и готовиться къ войнѣ.

Порта дѣйствуетъ менѣе прямо и откровенно. Ея послѣднія циркулярная нота къ великимъ державамъ написана въ примирительномъ духѣ, но съ тою общиною неопредѣленностію, которая всегда дозволяетъ турецкой дипломатіи обманывать ожиданія, возбужденныя разслѣдымыми ею депешами и дѣлаемыми ею заявленіями. Примирительный тонъ депеши нисколько не мѣшаетъ константинопольскому правительству стягивать, по возможности, войска въ Эпиръ и въ Эссалію, прикрываясь благовиднымъ предлогомъ албанскихъ волненій, о которыхъ за послѣдніе дни стало приходиться необикновенно много извѣстій, получаемыхъ изъ Константинополя, что, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ эти извѣстія нѣсколько подозрительными.

Такимъ представляется положеніе восточныхъ дѣлъ въ началѣ нынѣшней недѣли. Къ тому времени, когда наше обозрѣніе появится въ печати, оно легко еще можетъ измѣниться, потому что находится въ состояніи крайне неустойчиваго равновѣсія, вслѣдствіе слуховъ о возможности министерскаго кризиса въ Константинополѣ.

Мы упоминали выше о полной неудачѣ проекта третейскаго суда, предложеннаго парижскимъ правительствомъ. Неудача эта сильно поколебала положеніе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Бартеlemi Сентъ-Илера, ни столько сами по себѣ, сколько вслѣдствіе той крайней неловкости и неумѣлости, съ которою этотъ импровизированный дипломатъ поведеть все дѣло. Желая убѣдить Грецію въ необходимости согласиться на третейскій судъ, г. Бартеlemi Сентъ-Илеръ обратился въ Афины съ нотой, въ которой доказывалъ необходимость для Порты постановленій берлинской конференціи! Ни одна держава, разумеется, не поддержала такого толкованія, а Греція безъ устѣха отвергла его.

Такая развѣтка вызвала серьезное неудовольствіе въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ политическихъ кружкахъ Франціи. По слухамъ, г. Леонъ Гамбетта крайне недоволенъ тѣмъ, что г. Бартеlemi Сентъ-Илеръ, незвѣстно зачѣмъ, самъ напросился на дипломатическое пораженіе. Одинъ изъ очень близкихъ ему людей, депутатъ г. Антонъ Прустъ, заявилъ о своемъ намѣреніи обратиться къ правительству съ запросомъ о его вѣдѣиной политикѣ, и многіе ожидаютъ, что пренія, которыя возникнутъ по этому запросу (они назначены на 3 февраля нов. ст.) кончатся тѣмъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ вынужденъ будетъ подать въ отставку, а на мѣсто его будетъ назначенъ нынѣшній французскій посолъ въ Лондонѣ, г. Шальмель-Лакуръ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторая часть парижской печати объясняетъ запросъ г. Антонъ Пруста совершенно иначе. По ея убѣрженію, дѣлъ запроса — доставить возможность г. Бартеlemi Сентъ-Илеру заручиться поддержкою большинства палаты общинъ, г-ну Леону Гамбеттѣ — высказаться въ смыслѣ невмѣшательства Франціи въ греческій вопросъ

и снова укрѣпить, такимъ образомъ, свою популярность, будто-бы значительно поколебленную его сочувствіемъ къ Греціи. Въ этомъ смыслѣ объясняется и рѣчь, произнесенная имъ послѣ того, какъ онъ снова былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ, въ которой онъ упомянулъ, между прочимъ, что Франціи вовсе не грозитъ никакая опасность нарушенія того мира, которымъ она пользуется. Это толкованіе, впрочемъ, встрѣчается, по преимуществу, въ монархическихъ газетахъ, крайне недовольныхъ и даже смущенныхъ блистательною побѣдою, почти повсюду одержанною сторонниками политики г. Леона Гамбетта на недавнихъ муниципальных выборахъ.

Во всякомъ случаѣ, запросъ г. Антонъ Пруста будетъ имѣть ту несомнѣнную пользу, что выяснитъ, наконецъ, ту роль, которую намѣренъ играть Франція въ международныхъ совѣтахъ Европы. Если окажется, что въ парижскихъ правящихъ и вліятельныхъ сферахъ находятъ, что для французской республикой не наступило еще время дѣятельнаго вмѣшательства въ общіе вопросы европейской политики, остальные великія державы получаютъ возможность устроить свои взаимныя отношенія такимъ образомъ, чтобы имъ обходиться безъ содѣйствія Франціи въ международныхъ дѣлахъ; если-же, напротивъ, политика г-на Бартеlemi Сентъ-Илера будетъ признана несоотвѣтствующею достоинству и государственнымъ задачамъ страны, то въ составѣ совѣтниковъ г. Жюли Грети произойдутъ перемѣны, послѣ которыхъ европейская дипломатія получитъ возможность принимать въ расчетъ волю и намѣренія Франціи, не опасаясь болѣе натолкнуться на такую странную неожиданность, какою была признана повсюду внѣ Франціи послѣдняя нота г. Бартеlemi Сентъ-Илера.

Английская палата общинъ приняла, наконецъ, послѣ непривычно продолжительныхъ преній проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь королевы, отвергнувъ огромнымъ большинствомъ членовъ всѣ поправки, предложенныя партией автономистовъ. Адресныя пренія окончательно выяснили тотъ важный фактъ, что въ палатѣ общинъ двойственная программа министерства Гладстона по ирландскому вопросу не встрѣтитъ никакого сопротивленія. Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ тому, какъ отнесется палата лордовъ къ той части этой программы, которая требуетъ реформы поземельнаго законодательства въ Ирландіи. Покажется еще не существуетъ никакихъ данныхъ для серьезнаго предвѣршенія этого вопроса, хотя трудно предположить, чтобы консервативное большинство верхней палаты приняло на себя тяжелую отвѣтственность за дальнѣйшее усложненіе ирландскихъ дѣлъ, которое легко можетъ привести къ революционному взрыву и даже къ междоусобной войнѣ.

Въ Германіи, съ возвращеніемъ князя Бисмарка въ Берлинъ, парламентская дѣятельность нѣсколько оживилась, но еще не видно никакихъ признаковъ того, чтобы канцлеръ удался на этотъ разъ положить конецъ административной неурядицѣ, о которой мы упоминали въ нашемъ предыдущемъ обозрѣніи. Князь Бисмаркъ все еще остается съ парламентскою точки зрѣнія безъ почвы подъ ногами, потому что ему не удалось сгруппировать вокругъ себя въ парламентѣ не только большинства, но даже и сплошной парламентской партіи. Правда, что канцлеръ не особенно смущается этимъ, привыкнувъ съизвѣдна обходиться, въ случаѣ нужды безъ содѣйствія представителей народа, но, все-таки, нынѣшнее положеніе дѣлъ значительно парализируетъ Германію въ международной ея политикѣ.

Въ Австріи все еще продолжаютъ успѣи министерства Таафе сгруппировать вокругъ себя надежное парламентское большинство. Успѣи эти все болѣе и болѣе направляются въ сторону сближенія съ фракціями автономистовъ и славянъ. Такъ называемые «конституционисты», т. е. сторонники двойственнаго господства нѣмцевъ и мадяровъ, повидимому, чувствуютъ себя сбитыми съ позиціи, потому что до сихъ поръ остаются — на наружности, по крайней мѣрѣ — бездѣтельными и не пробуютъ вступать въ конкуренцію съ автономистами.

Н О В Ы Й Ш І Я И З В Ъ С Т І Я .

Лондонъ (26-го) 14-го января. Засѣданіе палаты общинъ прервано сегодня, въ 10 часовъ 30 минутъ утра. Ирландіи постоянно вносили новыя предложенія относительно отсрочки, которая, встрѣчая противодѣйствіе со стороны правительства, каждый разъ отвергалась палатою. Конецъ борьбы не скоро еще предвидѣти. Парелль, вернувшись изъ Дублина въ 10 часовъ утра, былъ встрѣченъ бурными привѣтствіями ирландскихъ депутатовъ.

Дублинъ (26-го) 14-го января. Процессъ Парелля. Вчера, въ восемь часовъ пополудни, присяжные снова вошли въ залу суда. Старшина присяжныхъ заявилъ, что они никогда не придутъ къ единогласному рѣшенію. Судья, заявивъ, что онъ не можетъ, послѣ сегодняшнихъ манифестацій, ожидать свободнаго и единодушнаго вердикта, распустилъ присяжныхъ. Покидая залу суда, Парелль удостоился въостройной овации.

Вѣна (26-го) 14-го января. Свѣдѣнія, полученныя здѣшнимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, вновь подтверждаютъ слухъ, что князь Бисмаркъ выступитъ на первый планъ въ предстоющей въ Константинополѣ дипломатической кампаніи. Безавытн ная энергія германскаго канцлера позволяетъ надѣяться на ускореніе и, быть можетъ, на полную удачу переговоровъ.

Здѣсь полагаютъ, что дальнѣйшія уступки, которыхъ можно ожидать отъ Порты, распространятся на Ларнесу, въ Эссаліи и на Метово, въ Эпирѣ. Уступки эти признаются здѣсь, равно какъ и въ Берлинѣ, тѣмъ-то среднимъ между постановленіями берлинской конференціи и турекою нотой отъ 3-го октября прошлаго года, и разсматриваются, какъ основа для дальнѣйшей совокупной дѣятельности державъ въ Афинахъ.

По известіямъ, полученнымъ здѣсь въ Берлине, князь Бисмаркъ твердо рѣшилъ ни въ какомъ случаѣ не допустить нарушенія европейскаго мира.

Лондонъ (25-го) 13-го января. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ предложилъ первенство полнога разсмотрѣнія блио объ охрѣнѣ въ Ирландіи личности и собственности. Автономисты возражали противъ этого предложенія. Пренія продолжаются и займутъ, вѣроятно, весь вечеръ.

Лондонъ (25-го) 13-го января. Во время преній въ палатѣ общинъ, сикеръ нѣсколько разъ призываетъ Биггара въ порядку и, наконецъ, обвиняетъ его въ неуваженіи къ спикеру. Форстеръ предлагаетъ лишить Биггара права голоса въ настоящемъ засѣданіи. Предложеніе это принято 160-ю голосами противъ 30-ти. Ирландскіе депутаты пролагаютъ отсрочку преній. Предложеніе ирландцевъ отвергнуто 269-ю голосами противъ 85-ти. Ирландскій Грей предлагаетъ, затѣмъ, отсрочить засѣданіе палаты. Предложеніе это отвергнуто 217-ю голосами противъ 34-хъ. Тогда возобновились пренія о предложеніи Гладстона, новъ 12 часовъ Байръ снова предлагаетъ отсрочить пренія. Гладстонъ заявляетъ, что онъ рекомендуетъ палатѣ, въ виду тактики ирландскихъ депутатовъ, продолжать засѣданіе до окончательнаго рѣшенія вопроса о первенствѣ блио объ охрѣнѣ въ Ирландіи личности и собственности. Норзсготъ поддерживаетъ Гладстона.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Изъ экспедиціи противъ туркменъ ахаль-тене.

Въ ночь съ 3-го на 4-е января, послѣ достачнаго укрѣпленія нашихъ собственныхъ позиціи и лагеря, нами заняты съ боя позиціи въ двадцати саженьяхъ отъ неприятельской стѣны. Всѣ настоятельныя попытки неприятеля выбить насъ изъ вновь занятыхъ позиціи оказались тщетными. 4-го января, около 7 часовъ вечера, неприятель всѣми силами произвелъ общее нападеніе на наши центръ и лѣвый флангъ; завязался, почти на всемъ пространствѣ, ожесточенный рукопашный бой; неприятель съ урономъ былъ отбитъ изъ нашихъ траншей и преслѣдуемъ за крѣпостные валы. Тогда-съ по отбитіи атаки возобновлено фортификаціонное наступленіе точною сапою, съ цѣлію вѣнчати гласиса и усиленія нашихъ оборонительныхъ линій.

Войска дрались совсѣкъ молотками. Генералъ Скобелевъ особенно доволенъ начальниками фланговъ осадныхъ работъ, подполковниками Козельскимъ и Куропаткинскимъ и испршиваетъ награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени старовольскаго полка полковника Циринскаго, отбившаго штыками болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго неприятеля. Ставропольскаго полка утѣрь-офицеръ Кривобородко со взводомъ отбилъ огромную массу неприятеля.

Потери наши: убитъ прапорщикъ Ходевичъ; ранены: штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, поручикъ Руновскій и прапорщикъ Абдязіевъ и Лалатинскій; всѣ, кромѣ прапорщика Абдязіева, холодными оружіемъ. Нихшихъ чировъ: убито — 12, ранено 78; лошадей. убито — 15, ранено 25.

Траншейная служба тяжела, ибо осадный корпусъ въ десять разъ меньше силъ обороняющагося. Работы тихою сапою продолжаются; голова сапы находится въ 17-ти саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны.

5-го января потери наши: раненъ подпоручикъ князь Херхеуидзе; нихшихъ чировъ убито 4, ранено 17; лошадей убито 2, ранено 6.

7-го января, вслѣдствіе весьма значительнаго скопленія и разложенія неприятельскихъ труповъ впереди и позади занимаемыхъ нами позиціи, по невозможности убрать ихъ безъ новыхъ потерь, генералъ Скобелевъ съ наблюдательной башни, въ 40 саженьяхъ отъ главнаго вала, предложилъ текинцамъ убрать свои тѣла. Состоялось часовое перемиріе. Во избѣжаніе недоразумѣній, неприятелю было предложено вновь занять свои позиціи и первымъ открыть огонь, что и было имъ выполнено въ 4 часа дня, но предупрежденъ насъ, прачемъ неприятель забоялся, чтобы его люди не открыли огня

ранѣе, чѣмъ выпавшія изъ траншей наши войска не ушли обратно въ свои траншеи. Вообще неприязнь вель себя выразитъ честно. Бой возобновился съ прежними упорствомъ. Осадныя работы продолжаются.

Наша потеря 6-го января: раненъ поручикъ Зроловскій; нижнихъ чиновъ: убитъ 1 и ранено 4.

Телеграмма Его Императорскаго Высочеству Главнокомандующаго кавказскою арміею, къ Государю Императору, отъ 13-го января 1881 года, вечеромъ.

Имъ счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ полной побѣдой, одержанной вчера, 12-го января, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ. Только что поздравляя отъ него следующую депешу, отправленную изъ неприязнелкой крѣпости Геокъ-Теле, 12-го января, въ 9 часовъ пополуни:

«Сегодня, послѣ кровопролитнаго девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемая Геокъ-Теле и Деги-Теле, взяты штурмомъ; неприязнелкой полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ разбиты на протяжении 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствие. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери неприязнелкой громады. Войска дрались безусловно молодецки».

ЗИМА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

У извозчичьяго костра въ морозы.

Вечеръ. Крепскій морозъ все крѣпчаетъ. Тускло горятъ фонари, покрытые инеемъ и запыляемые падающими обледѣлыми хлопьями снѣга. Шшеходы отогрѣваютъ замерзающіе носы, укутывая ихъ въ воротники шубъ или распирая шерстью теплыхъ перчатокъ. Извозчики, съ поблѣвшими бородами и сосульками на усахъ, навязчиво пристаютъ къ проходящимъ со своими услугами, въ чайни со-зрѣвъ заивдѣвшую лошадку. Болѣе счастливые изъ извозчиковъ, т. е. заолудившіе сѣдлоковъ, жарятъ во весь духъ, стараются и лошадушку, застоявшуюся, поразмять на морозцѣ, и съ сѣдока за старательную прыть лихо фзды, сорвать лишній *пяточекъ на часекъ*, все по случаю того-же морозца.

На улицѣ близъ Таврическаго сада горитъ незамысловатый костеръ для извозчиковъ, состоящій изъ доброй охапки дровъ, брошенной прямо на снѣгъ. Какъ, вѣроятно, безвѣзвѣстно читателю, костры такого рода, въ настоящее время, зажигаются при сильныхъ морозахъ у насъ въ Петербургѣ каждую зиму во всѣхъ многолюдныхъ пунктахъ, гдѣ бываетъ скопленіе извозчиковъ. У театровъ-же, вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ и такъ далѣе подобные костры ни въ обязательны, если только холодъ превышаетъ извѣстное число градусовъ.

У костра, о которомъ мы упомянули сейчасъ и изображеніе котораго помѣщается на страницахъ нашего изданія, собралась, какъ видно изъ рисунка, большая кучка извозчиковъ. Всѣ они, по обыкновенію, плотно столпились, торопясь подойти ближе къ огню и скорѣе обогрѣться и, въ особенности, отогрѣвъ окованныя руки, которыя у многихъ изъ этихъ бѣдненьковъ даже не знаютъ рукавицъ. Ибогорые трутъ отмороженныя уши или посиживая отъ стужи скулы давно уже попорченыхъ морозомъ щекамъ, начинающихъ сильно болѣть при каждой новой необходимости подставлять ихъ подъ опеухи суроваго дѣда русскихъ зимъ.

Не смотря на молодецкую взбучку, которую задалъ здоровенный морозъ всѣмъ этимъ бородастымъ возницамъ, не смотря на отмороженныя уши, носы и скулы, среди грубоватой компаніи, собравшейся у костра, не умолкаетъ бесѣда, причемъ, поминутно, слышится остроты и шуточки, на которыя такъ тароватъ русский человѣкъ. Веселый, бойкій и задорный, подчасъ даже циническій, смѣхъ то и дѣло вырывается густою волною изъ толпы извозчиковъ; громко разносится этотъ добродушный или скорѣе простодушный смѣхъ по широкой улицѣ, впрочемъ, довольно малолюдной.

— Что это у тебя, братъ, съ носомъ-то?—вопрошаетъ одинъ изъ извозчиковъ безбородатаго парнюгу, подлетающаго къ огню.

Вся компанія мигомъ оборачивается и раздражается гомерическимъ хохотомъ. Сильно покраснѣвшій отъ мороза носъ парнюги еще болѣе краснѣетъ.

— Полно вамъ, братцы! нешто съ морозомъ-то сладись?—говоритъ новоприбывшій, какъ-бы извиняясь и заиская.

— Ну, что съ тобой дѣлать? проходи ближе къ огню-то!—разступаются извозчики.

— Вотъ на этомъ благодарю покорно! замѣчатъ парнюга и отдается процессу обогрѣванія остывающихъ конечностей мужицкаго тѣла.

— Признайся-ка лучше, братъ: не съ праздничной-ли выпивки у тебя носъ-то клокоченнымъ сталъ?—не унимаешь одинъ изъ извозчиковъ.

— Э, полно! останавливаетъ его товарищъ,—нешто такой мальчишка будетъ не въ мѣру испивать? Знамо съ морозу!...

— Вѣрно, лядинка!... стоялъ долго безъ сѣдока и заморился! объяснял повеселѣвшій отъ дѣйствія тепла паренекъ.

— А вотъ у тебя, старина, отчего уши-то алѣютъ?—рѣшился спросить онъ у своего обидчика.

— Знамо, отчего! Отъ того-же, отчего и у тебя, молокососа!—пробасилъ вопрошаемый.

Вновь послышался дружный взрывъ общаго смѣха.

— Ну, старина! Сказалъ ты, что у парня носъ красенъ отъ выпивки, а таперича добавляешь, что у тебя самого уши покраснѣли отъ того-же!...

Старикъ переконфузился и ступешался.

— У него, братцы, оттого, должно, уши-то опухли, что ему знатно натерли ихъ, коли, можетъ, въ безчувственномъ состояніи онъ находился!—задѣвалъ, въ свою очередь, осмѣлѣвшій парень.

— Да что вы, братцы, огуломъ всѣ надъ чаркой-то здѣваетесь, словно-бы непыжше!—возвысилъ голосъ молчавшій до того времени рыжий и дородный бородачъ.

Смѣхъ замолокъ.

— Чарка тѣло согрѣваетъ, душу веселитъ! Значитъ, пить намъ подобаетъ, самъ Господь велитъ! продолжалъ ораторствовать видный бородачъ.

— Истинная правда глаголетъ тобою!—замѣтилъ одинъ извозчикъ, съ немного одутлова-тымъ лицомъ и хриповатымъ голосомъ.

— Идемъ-ка, братъ, выпьемъ!—предложили онъ оратору.

— Зачѣмъ отказываться!

И извозчики отправились въ трактиръ.

В. М.

СОБЫТІЯ ВЪ ИРЛАНДІИ.

Процессъ Парнелли и другихъ вождей ирландской земельной лиги.

Въ тотъ періодъ борьбы британскаго правительства съ ирландскими агитаторами, когда еще Г. Гладстонъ надѣялся, что ему удастся окончить эту борьбу, не сходя съ строго-конституціонной почвы, статья-секретарь за Ирландію г. Форстеръ предложилъ на обсужденіе коронныхъ юристовъ вопросъ о томъ, не нарушаютъ-ли дѣятельность вождей ирландской земельной лиги (Irish Land League) существующихъ законовъ? Разсмотрѣвъ внимательно какъ стенографическіе отчеты объ этихъ рѣчахъ, такъ и различныя прокламаціи, изданныя лигою, спрошенные юристы признали, что подяніе ирландскими автономистами агитаціи несомнѣнно нарушаетъ законъ, потому что относится къ подстрекательству фермеровъ не платить помѣщикамъ арендной платы, составляющей неоспоримый долгъ первыхъ послѣднимъ. Такое подстрекательство составляетъ нарушеніе права собственности, а потому и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное законами, дѣйствующими въ Англіи. Преслѣдовать виновныхъ въ немъ правительство имѣетъ полное право, ничѣмъ не нарушая конституціонныхъ вольностей ирландскаго народа.

Заручившись этимъ мнѣніемъ юристовъ, правительство тотчасъ-же начало процессъ противъ главнаго агитатора г. Парнелли, члена палаты общины, и нѣсколькихъ его сподвижниковъ, въ большинствѣ тоже членовъ названной палаты. Парламентская неприкосновенность не могла служить пренятствіемъ, потому что члены английскихъ палатъ пользуются этой неприкосновенностью только во время парламентскихъ сессій, а въ промежутки между сессіями снова дѣлаются подсудны общимъ законамъ. Не остановило правительство и то соображеніе, что, до сихъ поръ, еще не было примѣра, чтобы судъ присяжныхъ въ Ирландіи постановилъ обвинитель-

ный приговоръ противъ обвиняемаго ирландской національности, попавшаго на скамью подсудимыхъ за какое-бы то ни было преступленіе, не исключая даже поджога и убійства, имѣющаго побудительную причину національную борьбу прландцевъ противъ англійскаго правительства. Министерствомъ находило, что и неблагоприятный для него исходъ начатаго иска, все-таки, представитъ ту выгоду, что послужитъ явнымъ доказательствомъ невозможности бороться съ ирландской агитаціей мѣрами, допускаемыми конституціей страны и создастъ вновь благодивный предлогъ для возвращенія къ мѣрамъ исключительнымъ, т. е. къ приостановкѣ дѣйствія въ Ирландіи закона о личной неприкосновенности (Habeas Corpus Act) и къ временной замѣнѣ суда присяжныхъ судомъ однихъ коронныхъ юристовъ.

Процессъ начался еще прошлою осенью съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ безличныхъ формальностей, ограждающихъ въ Англіи личность привлекаемаго къ суду. Пользуясь этими формальностями, г. Парнеллю и его товарищамъ по обвиненію удалось безъ труда затянуть дѣло почти до Рождества, т. е. до самаго кануна сессіи, которая должна была открыться 6-го января новаго стиля. Собственно судебныя пренія открылись уже послѣ новаго года и продолжались еще въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Съ тѣхъ поръ, какъ началась эта пренія, Дублинъ, гдѣ происходили онѣ, живетъ въ состояніи невыразимаго возбужденія, не выходящаго, однако-же, изъ предѣловъ самой строгой легальности. Подсудимымъ всякій разъ, когда они прибываютъ въ зданіе суда и выходятъ оттуда, устраиваются публикою самыя восторженныя оваціи. Г. Парнелль и его товарищи сдѣлались положительно національными героями, и по окончаніи ихъ процесса, который почти навѣрно приведетъ къ ихъ полному оправданію, популярность и влияние на массы этихъ вождей ирландской лиги навѣрно удесятерятся.

Судебныя пренія привлекаютъ массу публики и горячо обсуждаются ирландскою печатью. Сами судьи тщательно стараются не пропустить всякихъ упрековъ въ пристрастіи. Заботливость ихъ въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, что предсѣдатель суда добровольно оставилъ свое кресло и отказался отъ исполненія своихъ обязанностей, когда прочиталъ въ газетахъ не-благодарное для подсудимыхъ толкованіе рѣчи, произнесенной имъ въ началѣ преній.

Нынѣшній дублинскій процессъ не только представляетъ характерную черту англійскихъ конституціонныхъ процессовъ, но имѣетъ еще, сверхъ того, значеніе настоящаго историческаго событія. Отъ исхода этого процесса будетъ, въ сущности, зависѣть характеръ дальнѣйшей борьбы правительства противъ агитаціи ирландскихъ автономистовъ. Если-бы—что, впрочемъ, врядъ-ли можно ожидать—присяжные признають подсудимыхъ виновными, никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ правительству не понадобилось-бы для дальнѣйшей успѣшной борьбы съ движеніемъ, во главѣ котораго стоитъ ирландская лига. Оправдательный приговоръ, напротивъ, послужитъ сигналомъ къ энергическому образу дѣйствій со стороны министерства, истощившаго все усилія съ цѣлію сохранить въ Ирландіи нормальный порядокъ вещей.

(Окончаніе будетъ).

Драма Вагнера „Jean Baudry“.

7-го декабря 1880 г. представлена вновь, по прошествіи довольно долгаго времени, на сценѣ Михайловскаго театра, возобновленная въ нынѣшнюю-же зиму въ парижскомъ «Théâtre français» четырехъ-актная драма «Jean Baudry», правившая несравненно лучше, чѣмъ теперь, въ тѣ времена, когда сцену нашу украшали своими дарованіями г. Дюпон и г-жа Стелла-Коласъ. Въ Парижѣ возобновленіе этой пьесы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; у насъ-же она въ нынѣшній сезонъ имѣла только полу-успѣхъ. Содержаніе драмы немногосложно и интересъ ея весь заключается въ психологическомъ развитіи введенныхъ въ ней характеровъ. Богатый и пожилой буржуа Жанъ Бодри давно любитъ дочь своего друга, негодяя Брюля, но ста-



Всѣмірная Иллюстрація

№ 628.] Годъ XIII.

24 января 1881 года.

[Томъ XXV. № 4.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Хотя въ программѣ нашей и значится **отдѣлъ каррикатуръ**, но мы, по независимымъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могли воспользоваться имъ; нынѣ-же, въ виду измѣнившихся для печати условий, намѣрены помѣщать, по возможности, въ каждомъ №, начиная съ настоящаго, каррикатуры, какъ оригинальныя, такъ и заимствованныя, относящіяся преимущественно къ событіямъ, имѣющимъ общественный интересъ. Этимъ нововведеніемъ въ журналъ, редація надѣется удовлетворить желанію многихъ подписчиковъ, интересующихся означеннымъ отдѣломъ.

Подписка на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“ на 1881 годъ продолжается.

Цѣна годовому изданію „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ на 1881 годъ:

въ Россіи:

| | |
|---|-------------|
| Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Бол. Садовая, № 16) | 13 р. — к. |
| съ доставкою | 14 р. 50 к. |
| Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Никольская ул., д. „Слав. Базара“, при Центр. книжн. магазинѣ) | 14 р. 50 к. |
| Въ Москвѣ съ доставкою | 16 р. — к. |
| Съ пересылкою въ другіе города Россіи | 16 р. — к. |
| На полгода, съ пересылкою во все города Россіи | 8 р. — к. |

за границею:

| | |
|--|---------|
| Въ государства всемірнаго почтового союза, всехъ странъ свѣта. | 18 руб. |
| Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, Среднія Американскія Республики и Англійскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи | 23 руб. |

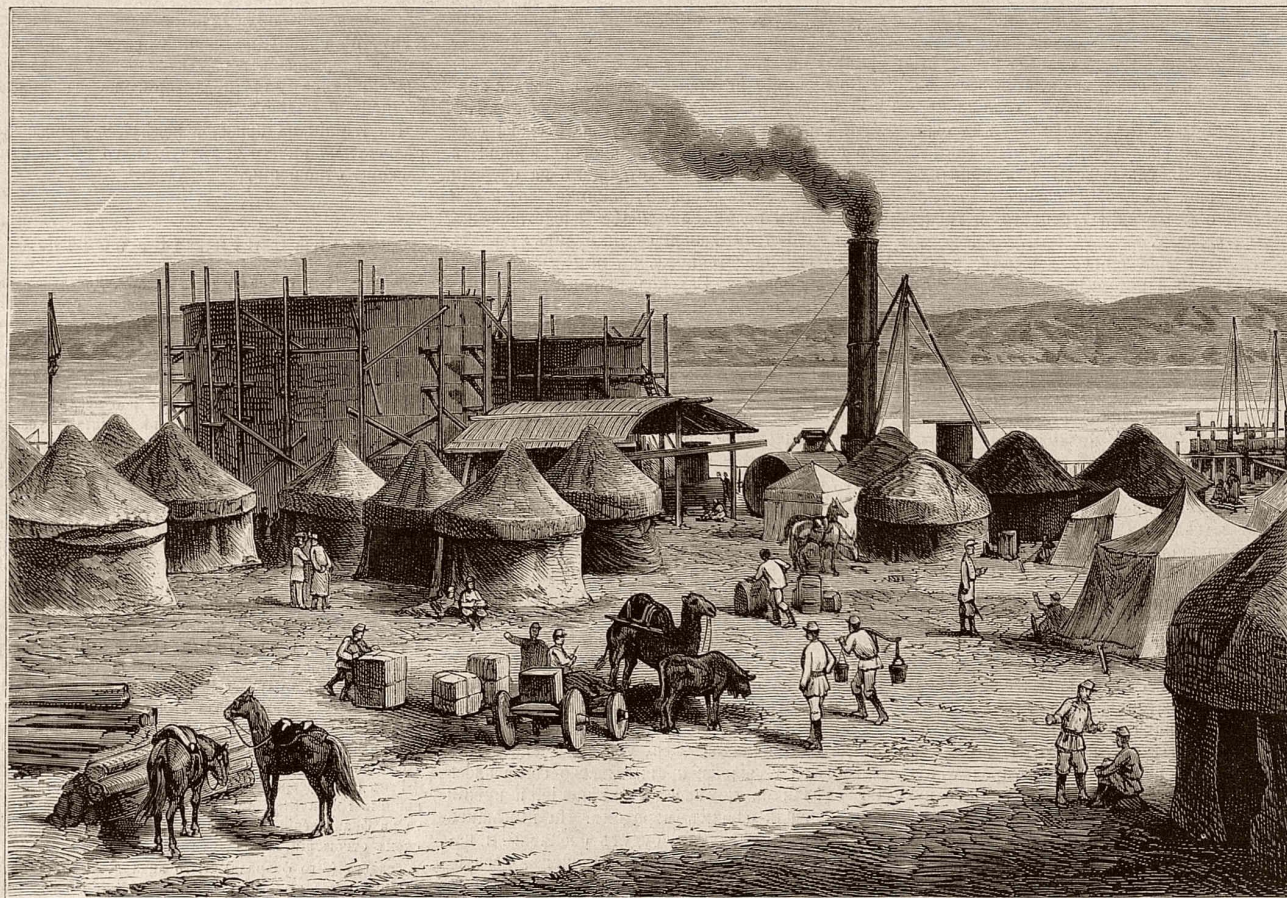
Редація отвѣчаетъ за немедленную и аккуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ Главной Конторѣ — въ Петербургѣ или въ Отдѣленіи оной — въ Москвѣ, на Никольской ул., д. «Слав. Базара».

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.



Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Устройство желѣзной дороги. Лагерь генерала Анненкова въ Мпхайловскомъ посту.

(Съ фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Вальдигеръ).



Експедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Устройство желѣзной дороги. Аппаратъ Нобеля, въ лагерѣ генерала Анненкова.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).



Експедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Пробный поѣздъ желѣзной дороги.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. Н. Н. Карзининъ).

ней политики, Каироли общалась представить палатѣ дипломатическую переписку о событіяхъ въ Перу, которая убѣждаетъ палату, что правительство должнымъ образомъ защищало итальянскіе интересы въ Перу.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Надѣяхъ обнаружены слѣдующія подробности о штурмѣ Геокъ-Тепе: 12-го января штурмовая колонія, 1-я, подъ командою полковника Куропаткина ¹⁾ (дѣя роты 1-го батальона ширванскаго пѣхотнаго полка и 3-й батальонъ того-же полка, три туркестанскія роты, полурота саперъ, команда охотниковъ, сотня сѣвственныхъ казаковъ туркестанскаго отряда, горные взводы туркестанской и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ морскія картечины, два ракетные станка и географы); 2-я, полковника Козелькова ²⁾ (3-й батальонъ ставропольскаго и 4-й апшеронскаго полковъ, взводъ саперъ, команда морскихъ охотниковъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, морская картечина, два ракетные станка и географы); 3-я, подполковника Гайдарова ³⁾ (1-й батальонъ самурскаго пѣхотнаго полка, команда охотниковъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, морская картечина, пять ракетныхъ станковъ, 1 1/2 таманскихъ сотни); 4-я, въ общемъ резервѣ: 21 рота, въ томъ числѣ три смѣшанныя роты изъ дивизиона драгунъ и полтавскаго казачьяго полка, и 24 орудія. Колонна подполковника Гайдарова, направленная на передовое неприязельское укрѣпленіе на южномъ фронтѣ, начала бой въ 7 часовъ утра; въ то-же время 36 орудій начали пробивать для колоннъ полковника Козелькова брешь, заранѣе подготовленную 8-го числа и довершную взрывомъ динамитною и пироксилиновою минами, заложеными въ основаніи стѣны нашими охотниками, въ ночь съ 11-го на 12-е число на южномъ фронтѣ. Въ 11 часамъ 20 минутамъ подполковникъ Гайдаровъ, занявъ съ болъ неприязельское укрѣпленіе, прочно въ немъ утвердился и укрѣпился. Въ 11 ч. 20 мин. взорвана мина, въ 125 пудовъ пороха, подъ валомъ восточнаго фронта, заславшая несколько сотъ защитниковъ. Взрывъ мины послужилъ сигналомъ атаки для колоннъ полковниковъ Куропаткина и Козелькова. Оба обвала были заняты чрезъ 10 минутъ; началось кровопролитная рукопашная схватка съ неприязельемъ, упорно державшимся на стѣнахъ. Бой на вѣду продолжался около часа; изъ резерва пришлось выдвинуть 3-й апшеронскій и 3-й самурскій батальоны, двѣ роты 1-го дагестанскаго и двѣ роты 1-го ширванскаго батальоновъ. 3-й самурскій батальонъ штурмовалъ неразрушенную часть неприязельской стѣны между обоими обвалами, посредствомъ лѣстницъ. Защитники на валахъ крѣпости всѣхъ перебиты послѣ отчаяннаго сопротивленія. Въ половинѣ 2-го часа пополудни колонна подполковника Гайдарова по лѣстницамъ поднялась на юго-западную часть стѣны. Бой захлѣпъ внутри крѣпости. Въ 2 часа пополудни былъ занятъ командующій всею крѣпостью редутъ — холмъ Денгиль-Тепе, и мы были полными обладателями крѣпости. Неприязель бѣжалъ, бросивъ лагерь, имущество и семейства. Для преслѣдованія бѣгущихъ были дивизіи: дивизионъ драгунъ и четыре сотни казаковъ, шесть ротъ пѣхоты, четыре дальнобойныхъ орудій, конно-горный взводъ. Неприязеля гнали и рубили на протяжении 15-ти верстъ.

Внутри взятой крѣпости насчитано болѣе 4.000 неприязельскихъ групповъ, не включая рововъ, ими переполненныхъ, и массы изрубленныхъ кавалерій во время преслѣдованія. Потери неприязеля, судя по свѣдѣніямъ могиламъ и собраннымъ свѣдѣніямъ, за всю осаду и во время трехъ вылазокъ, чрезвычайны значительны. Намъ досталась масса оружія, въ томъ числѣ наши берданки, много орудій съ снарядами, нѣсколько значковъ, множество пистолетовъ, запасъ муки, фуража, четыреста семействъ, въ томъ числѣ семейства трехъ имамовъ, и сверхъ того 700 пѣхотныхъ переицъ.

Наша потеря во всѣхъ болахъ, съ 20-го декабря по 12-е января, состоитъ: убитыми: офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 267; ранеными: офицеровъ 42, нижнихъ чиновъ 647; контужеными: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 123; лошадей — убито 143, ранено 121.

Въ заключеніе генералъ Скобелевъ, упоминая о молодцовкѣ, безропотномъ, терпѣливомъ поведеніи всѣхъ чиновъ заскѣпскаго дѣйствующаго отряда во время осады Геокъ-Тепе, обращаетъ милостивое вниманіе Его Имп. Выс. Намѣстника Кавказскаго на начальника штаба войскъ полковника Гродекова; на начальниковъ трехъ штурмовыхъ колоннъ: полковниковъ Козелькова, Куропаткина и подполковника Гайдарова; начальника артиллеріи полковника Верзибцаго ⁴⁾ и начальниковъ инженеровъ подполковника Рутковскаго ⁵⁾; саперны показали себя молодцами; назову изъ нихъ: 2-го кавказскаго сапернаго батальона подпоручика Гринева и поручика Черныя. Подполковнику Рутковскому мы обязаны устройствомъ мины въ 125 пудовъ въ эскарпѣ атакваннаго рва и образованіемъ обвала, благодаря которому взята нами крѣпость. Изъ офицеровъ удостоены особымъ вниманіемъ

строевыхъ начальниковъ: въ первой колоннѣ: самурскаго полка капитанъ Лавровъ, 19-й артиллерійской бригады 4-й батареи капитанъ Миткевичъ-Волчанскій; въ колоннѣ Козелькова: апшеронскаго полка подполковникъ Поповъ, который, будучи раненъ, взомъ съ охотниками первый на брешь; въ колоннѣ Куропаткина: ширванскаго полка майоръ Савинскій, 13-го туркестанскаго линейнаго батальона штабсъ-капитанъ Фомъ, имѣвшій счастье взять съ бою обратно два наши орудія; изъ артиллеристовъ 20-й артиллерійской бригады поручикъ Карновъ и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Федоровъ; они первые открыли огонь по неприязелью во время штурма, введя орудія на валъ. Съ своей стороны, свидѣтельству о молодцовкѣ боевой службѣ командира полтавскаго казачьяго полка, полковника князя Эрстовъ; о полковникѣ Навроцкомъ ⁶⁾, гвардейской артиллеріи капитанѣ Уткинѣ ⁷⁾, капитанѣ и старшемъ адъютантѣ штаба 4-го корпуса Вороновѣ, инженерѣ Васильевѣ, генеральнаго штаба Мельничкомъ и штабсъ-капитанѣ пятигорскаго полка Лудца; обь ординарцахъ моихъ: прапорщикѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Ушаковѣ, раненомъ пулей въ грудь, и подпоручикѣ Кауфманѣ ⁸⁾. Слѣдующіе нижніе чины явили себя въ трудный день 12-го января представителями общаго русскаго солдату боевой доблести: фельдфебель 3-й роты 83-го самурскаго полка Ефимъ Кадущинъ, фельдфебель морской батареи Степанъ Стафанъ, фейерверкеръ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады Михаилъ Синошкинъ, юнкеръ милиціи Кузавъ, 74-го ставропольскаго полка унтеръ-офицеръ Кривобородко, вошедшія первыми на валъ; въ колоннѣ Козелькова рядовой 9-й роты ширванскаго полка Иванъ Котельниковъ, кавалеръ 4-й стени; онъ первый вскопчилъ на обвалъ самой крѣпости Геокъ-Тепе.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ доноситъ, что передовой отрядъ, выступившій 16-го января изъ Геокъ-Тепе, занявъ 18-го числа, безъ боа, Асхабадъ ⁹⁾. Отсюда часть кавалеріи выдвинута къ Анау. Начинать являютъ депутации отъ текинскаго населенія съ изъявленіемъ покорности.

Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке.

II.

Въ прошлой статьѣ, говоря обь ахаль-текинской экспедиціи, мы замѣтили, что рѣшительныхъ дѣйствій надо ожидать въ концѣ декабря. Предположенія наши оправдались: Янги-Кала была взята 21-го числа, а 23-го были открыты осадныя работы, которыя завершились 12-го января блестящимъ штурмомъ. Не имѣя о ходѣ военныхъ дѣйствій подробныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя официально сообщены, мы, тѣмъ не менее, можемъ судить обь общемъ ходѣ кампаніи по тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи.

Во-первыхъ, мы должны замѣтить, что приготовления генерала Скобелева отличались крайней осмотрительностью. Прежде всего, онъ счелъ необходимымъ запастись съѣзными и боевыми припасами въ достаточномъ количествѣ и озаботился созданіемъ удобнаго и быстро сообщенія съ берегомъ Каспійскаго моря. Съ этою цѣлью, была устроена походная желѣзная дорога, подробности о которой сообщимъ въ свое время. Затѣмъ, избравъ складочнымъ пунктомъ Бамп, онъ прислужилъ къ военнымъ дѣйствіямъ не ранѣе какъ произведи обстоятельныя рекогносцировки.

Во-вторыхъ, образъ дѣйствій генерала Скобелева обнаруживаетъ удивительную смѣль предпримчивости и осторожности. Не останавливаясь передъ жертвами, гдѣ надо, въ остальныхъ случаяхъ онъ бережетъ жизнь солдатъ и подвигается впередъ медленно, но прочно. Не увлекаясь блескомъ ложной славы, онъ предпринимаетъ правильную осаду неприязельскихъ укрѣпленій и этимъ обезпечиваетъ побѣду; иначе мы рисковали потерѣть полное поражение, такъ какъ условія обороны текинцевъ были другія, чѣмъ въ прошломъ году: число хищни-

ковъ увеличилось нѣсколькими тысячами воиновъ изъ Мерва; они имѣли пушки и скорострѣльные ружья; укрѣпленія ихъ были значительно усилены, и недостатка въ продовольствіи не было.

Въ третьихъ, дозволить неприязелью собраться въ Геокъ-Тепе и отрѣзавъ ему отступленія въ Асхабадѣ, генералъ Скобелевъ однимъ ударомъ если не кончилъ войну, то сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, конецъ ей недалекимъ п, въ всякомъ случаѣ, уничтожилъ обаяніе непобѣдимости текинцевъ. Конечно, нельзя было ожидать, судя по предварительнымъ свѣдѣніямъ, чтобы неприязель могъ выставить такія громадныя силы, и потому отрядъ былъ не настолько многочисленъ, чтобы дѣйствовать съ болшею энергіею; но недостатокъ этотъ былъ вознагражденъ военнымъ талантомъ предводителя, который искусно воспользовался ошибкою текинцевъ, заключившихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь своимъ превосходствомъ въ кавалеріи, угрожать нашему тылу и тревожить войска беспрестанными набѣгами и замедлять ихъ движенія.

Надо надѣяться, что настоящая побѣда положитъ конецъ сопротивленію текинцевъ и мервцевъ и что послѣдніе приплюснутъ депутацию съ выраженіемъ покорности; въ противномъ случаѣ, предстоитъ нашимъ войскамъ углубиться въ степь еще далѣе. Недоконченнымъ дѣломъ это остаться не можетъ, и гораздо лучше окончить его теперь, чѣмъ предпринимать новыя экспедиціи.

Большинство, не понимая значенія этого похода, порицаетъ его, видя только расходы и потери и не видя необходимости его. Какъ скоро кочевой народъ приходитъ въ соприкосновеніе съ цивилизованнымъ, первому остается подчиниться или усвоить цивилизацію осѣда; если-же онъ будетъ продолжать набѣги, то война съ нимъ сдѣлается неизбежною, потому что ни одно правительство не можетъ оставить своихъ подданныхъ безъ защиты. Въ Среднюю Азію насъ влекла не жадность завоеваній, а необходимость; на юго-востокѣ Россія не имѣла естественныхъ границъ и потому вынуждена была подвигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока присоединеніе части Хивинскаго ханства и Кокана, и занятія Кульджи не обезопасило насъ съ этой стороны. Оставались неподчиненными нашему вліянію только туркмены теке и мервцы, которые гордились своею силою и, нападая на подвластныхъ намъ кочевниковъ, подрывали наше вліяніе. Такимъ образомъ, наказаніе ихъ становилось уже вопросомъ политической необходимости, которая сдѣлалась въ особенности настоятельно послѣ неудачи прошлогодней экспедиціи. Возгордившись своимъ успѣхомъ, текинцы дѣлали набѣги подлѣ самыя стѣны Красноводака и жестоко наказали племена, дружественно къ намъ расположенныя, хвастаясь, что они управятся съ русскими; оставлять ихъ въ этомъ убѣжденіи было невозможно — иначе обаяніе наше въ Средней Азіи было-бы потрясено, и, можетъ быть, намъ пришлось-бы предпринимать экспедиціи болѣе дорогія, чѣмъ нынѣшнія, не говоря уже о томъ, что потребность ихъ могла возникнуть въ такой моментъ, когда силы наши будутъ заняты въ другомъ пунктѣ.

Поэтому нельзя сказать, что побѣда при Геокъ-Тепе окончательно рѣшила вопросъ. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ отнесутся къ этому погрому туркмены. Оставить въ настоящій моментъ недовершеннымъ дѣло, значитъ испортить его и приготовить себѣ въ будущемъ новыя безпокойства.

Зданіе сибирскаго универитета, въ Томскѣ.

Для зданія сибирскаго универитета въ Томскѣ городская дума отвела самое лучшее мѣсто города: прекрасную городскую березовую рошу. Все зданіе универитета будетъ находиться въ самой серединѣ этой роши, и большая часть ея уже вырублена. Роша эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она была планирована во время пребыванія въ Томскѣ графа М. М. Сперанскаго, инженеромъ Ватенъковымъ, состоявшимъ для особыхъ порученій при

¹⁾ Завѣдывающій артиллеріею Заскѣпскаго края.

²⁾ Военный инженеръ, производитель инженерныхъ работъ въ Красноводскѣ.

³⁾ Мангильскій приставъ.

⁴⁾ Адъютантъ Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею.

⁵⁾ 1-й конной артиллерійской батареи.

⁶⁾ Асхабадъ (Асхабатъ, Асхабъ) одинъ изъ центровъ текинскихъ поселеній, около котораго, въ предѣлы, группировалось до 2.000 жителей, находясь, по приблизительному расчету, восточнѣе въ 40 восточнѣе Геокъ-Тепе, а Анау — восточнѣе на 15 восточнѣе Асхабада.

Отъ Анау ведутъ дороги на востокъ и на югъ, въ глубь горъ.

¹⁾ Командующій туркестанскою стрѣльбою бригадою.

²⁾ Командиръ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка.

³⁾ Подполковникъ 83-го пѣхотнаго самурскаго полка Минуталъ-Бекъ-Гади-Каспиль-Бекъ-Оглы-Гайдаровъ.

Всемирная Иллюстрация

№ 642. | Годъ XIII.

25 апрѣля 1881 года.

[Томъ XXV. № 18.



С.-Петербургъ. — Освященіе часовни (17 апрѣля) на мѣстѣ катастрофы 1-го марта. (Рисов. А. Бальдигеръ).



Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теке. — Реконсцировка мѣстности передъ кишлакомъ Янги-кала, 18-го декабря 1880 года. Чтеніе диспозиціи боя.

(Рисов. Н. П. Карзиня, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшего въ экспедиціи).



«Ихня взяла!» Ночная вылазка текинцев 28-го декабря 1880 г., против траншей апшеронцевъ.



«Наша взяла!» Ночная вылазка текинцевъ 4-го января 1881 г., удачно отбитая ставропольцами.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Рисов. Н. П. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

бых Высочайше — назначавшихся при государственном совѣтѣ комиссіи, для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія (за 1876, 1877 и 1878 гг.).

Такимъ образомъ, новый министр народнаго просвѣщенія, баронъ А. П. Николаи, не только въ важномъ вѣдомствѣ, ему порученомъ.

Не дѣло печати предрѣшать путь, по которому должна идти дѣятельность государственнаго сановника, давно извѣстнаго Россіи. Но по его прошлой дѣятельности можно нѣсколько судить, вообще, о служебномъ характерѣ новаго министра. Нѣтъ сомнѣній, что въ его программу, прежде всего, войдутъ главнѣйшія изъ качествъ, присущихъ его характеру: полное уваженіе къ закону и только къ закону, полное отсталваніе органическихъ, утвержденныхъ законодательнымъ путемъ, учреждений учебно-воспитательнаго вѣдомства (въ томъ числѣ и университетскаго устава 1863 года) безъ колебаній и безъ потворства тѣмъ или другимъ случайно-влиятельнымъ, общественнымъ или правительственнымъ партіямъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ и улучшеніемъ этихъ учреждений — только и исключительно на почвѣ органическаго законодательства. На знамени высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній — нѣтъ сомнѣній — отнынѣ будетъ написано: строгое служеніе наукѣ и нравственности и разумная дисциплина школы, подъ вѣдѣніемъ и отвѣтственностью коллегій самихъ профессоровъ, преподавателей и ближайшаго школьнаго начальства. Политика — смѣло можно надѣяться — отнынѣ не будетъ имѣть мѣста въ средѣ учащейся молодежи, такъ какъ за ея политическія поползновенія и волненія прежде всего должны отвѣчать сами ея руководители и наставники, безъ лиценціи, вилнии и киваній Ивана на Петра, т. е. школьнаго начальства на полицію, или, какъ это дѣлалось еще недавно, на неповинную семью. Права реалистовъ, безъ сомнѣній, будутъ по возможности уравнены съ классиками, — опять-таки повотряемъ — на почвѣ новаго, строго-справедливаго закона, прошедшаго обычнымъ органическимъ путемъ черезъ государственный совѣтъ. Будемъ желать отъ всей души, съ новымъ министромъ просвѣщенія, для счастья родины, торжества неколебимой законности въ школахъ, безъ оскорбительнаго запоздыванія молодежи, безъ всего того, напрасно стѣснительнаго для нея, что было еще такъ недавно, равно какъ и безъ ненужнаго, либеральнаго запирыванія съ нею, безъ всякаго права питавшаго въ ней только ненасытимые и преждевременные инстинкты, смуту, безтолочъ и вторженіе въ чуждыя школь области обще-государственной политики.

При замѣчательной опытности и долгодѣньемъ навыкѣ новаго министра въ учебномъ дѣлѣ, при твердости и прямотѣ его характера, смѣло можно надѣяться, что управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, при баронѣ А. П. Николаи, предстоить почетный и успѣшный путь.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Окончаніе).

Мы уже сообщили читателямъ краткія свѣдѣнія о ахаль-текинской экспедиціи, которая въ настоящее время имѣетъ возможность пополнить, какъ изъ разсказовъ очевидцевъ, такъ и изъ «Военнаго сборника», гдѣ напечатанъ подробный отчетъ объ осадѣ и штурмѣ крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе).

Началомъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій слѣдуетъ считать занятіе кшлака Янги-кала. До того-же времени были произведены четыре рекогносцировки 4-го, 11-го, 12-го и 18-го декабря прошлаго года. Последняя имѣла цѣлю ознакомить начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и войскowych частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать противъ кшлака Янги-кала. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли: одна сотня таманскаго, двѣ сотни полтавскаго, одна сотня оренбургскаго № 1, одна сотня уральскаго № 2, взводъ лабинскаго казачьихъ полковъ и два ракетныхъ станка.

Въ половинѣ третьяго пополудни отрядъ прибылъ къ валу, въ трехъ верстахъ отъ кшлака. Неприятель замѣтилъ насъ довольно поздно и послѣдиль усилить гарнизонъ Янги-кала. Конница и пѣшія массы стали выходить изъ Геокъ-тепе и устремляться въ угрожаемому кшлаку, завязывая перестрѣлку съ нашими наѣзниками. Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ успѣлъ прочитать на валу диспозицію и обсудить ее съ каждымъ изъ начальниковъ частей. Затѣмъ, для лучшаго ознакомленія съ мѣстностью, отрядъ продвинулся еще на полверсты впередъ и потомъ сталъ отступать, отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго неприятеля. Находявшися въблизи на учены пѣхота, услышавъ выстрѣлы, пошла на выручку и заставила текинцевъ прекратить преслѣдованіе. Во время этой рекогносцировки раненъ генералъ Анненковъ и четверо нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ 19-го декабря прибыли въ укрѣпленіе Самурское новыя подкрѣпленія, съ соединеніемъ которыхъ число войскъ возросло до 35 ротъ пѣхоты, 7 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 67 орудій и двухъ ракетныхъ станковъ — всего около 4,800 человекъ. На слѣдующій день, утромъ, колонны, назначенныя для взятія Янги-калы, выступили въ походъ и около 3 часовъ пополудни овладѣли кшлакомъ послѣ продолжительнаго его обстрѣливанія.

Неприятель не выждалъ атаки штурмовыхъ колоннъ и бѣжалъ. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ, десяти раненыхъ и пяти контуженныхъ. Эти результаты достигнуты искусными распоряженіями генерала Скобелева, постигшаго вполне тактику кочевниковъ, какъ видно изъ инструкціи, данной имъ офицерамъ. «Неприятель, говоритъ онъ, храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою, стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ вразнудни, вразродъ или отдѣльными кучами, мало послушными воли предводителя, а потому несопособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами... Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ. Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, глѣбкимъ боевымъ порядкомъ, дружнымъ, мѣтками залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, обятыихъ дисциплиною, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло — колону. Атаки неприятельской конницы встрѣчай соопвѣтвенной переменной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго растоянія; рекомендуемъ также стрѣль къ кара, даже батальономъ, если обстоятельства позволяютъ». Залпы употреблять предписывается противъ неприятеля, подошедшаго на 600 шаговъ, но при этомъ замѣчается, что по сосредоточеннымъ массамъ дозволяется стрѣлять и съ 3,000 шаговъ, употребляя противъ неприятеля, стоящаго за закрытіемъ, навшную стрѣльбу, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы стрѣляющая часть была не менѣ батальона. Артиллерія, за исключеніемъ картечины, замѣняющихъ прежнія полевая орудія, должна находиться въ резервѣ, чтобы употребить ее разомъ, гдѣ укажутъ обстоятельства. При атакѣ она обязана отдаться всецѣло на поддержку товарищей, отбросивъ въ сторону все техническія соображенія и беззабвтно лечь вся, если это нужно, для успѣха атаки. Кавалерія не должна вѣдаться въ одиночный бой съ многочисленной конницей неприятеля; преслѣдовать-же ее бесполезно, потому что ведетъ къ разстройству тактической связи. При кавалерійскихъ атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, если мы атакуемъ конницу, такъ какъ для того, чтобы разсѣять ее, необходимо нанести ударъ дружный и тяжелый. Вообще, въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ дѣйствовать крайне осмотрительно и осторожно, тогда какъ при нападѣніи на пѣшую азиатскую милицію кавалерія должна атаковать беззабвтно, рѣшительно, хотя и здѣсь отвага должна опираться на уступину боевой порядокъ и соопвѣтственное маскированіе резервовъ.»

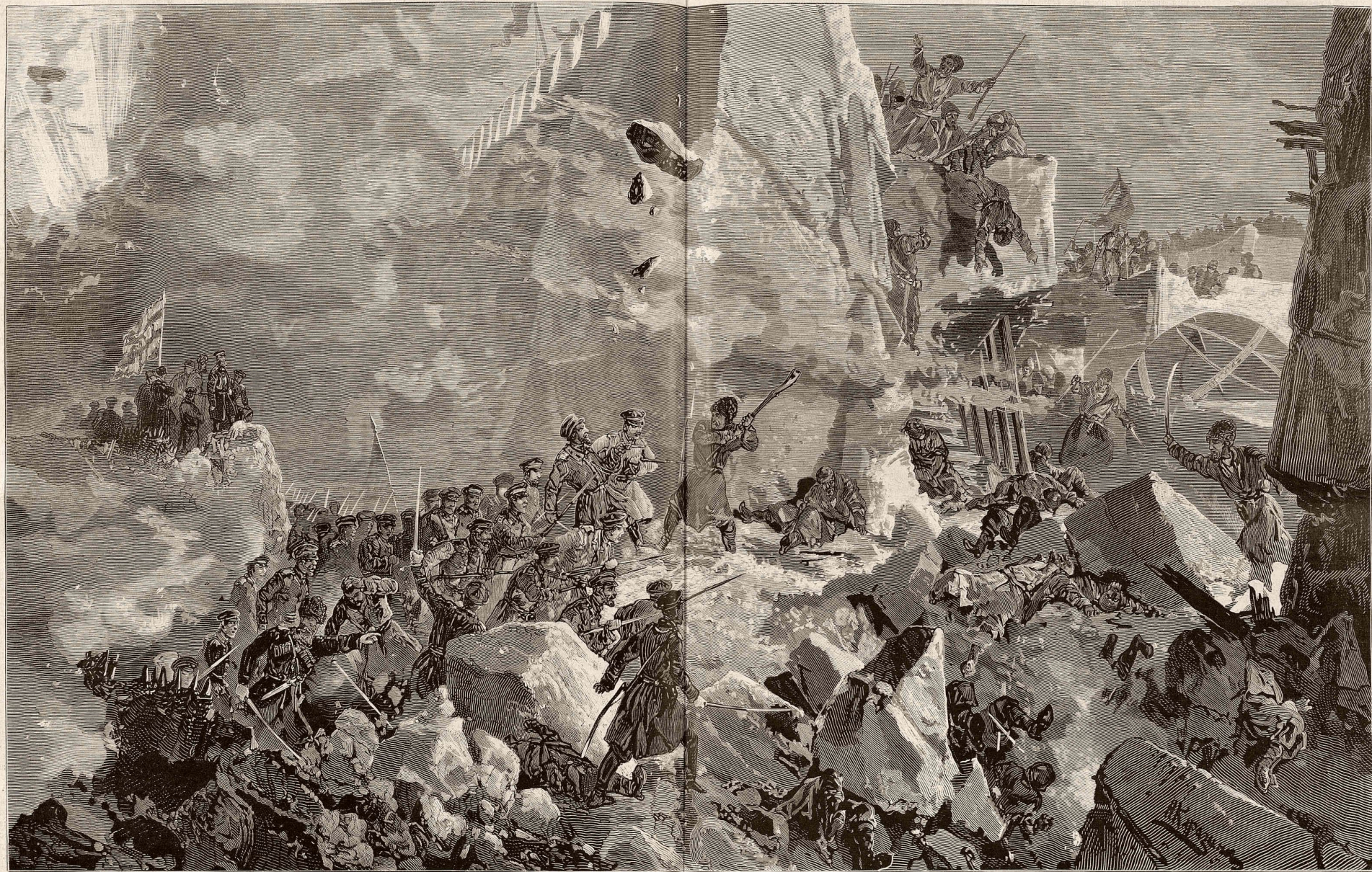
Столь-же большое вниманіе обращено въ штурмѣ на сторожевую службу. Начальникамъ передовыхъ постовъ предписано выяснять значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунктовъ, гдѣ неприятель можетъ собираться въ массахъ для нападѣній, причѣмъ каждый начальникъ части долженъ изучить районъ мѣстности, лежащей впереди его участка, измѣрить дистанціи и обдумать ту помощь, какую онъ можетъ оказать сосѣдней части въ случаѣ нападѣнія на нее. Въ заключеніе, относительно ночнаго боя генералъ Скобелевъ говоритъ: «всякое отклоненіе отъ прямаго направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соопвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большыя костровы не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать. Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать. Помните, что опредѣленіе дистанціи ночью обманчиво и первоначально важно напоминать людямъ дѣлаться ниже.»

Вотъ правила, которыми войска руководствоваались въ теченіи всей ахаль-текинской экспедиціи и ими объясняется успѣшность нашихъ дѣйствій и относительно незначительность потерь, понесенныхъ при осадѣ и штурмѣ крѣпости, защищаемой 40,000 гарнизономъ. На нашей сторонѣ былъ превосходство оружія и дисциплины, на сторонѣ неприятеля — многочисленность и религіозный фанатизмъ.

Взятіе Янги-калы доставило намъ важныя преимуществы: въ рукахъ нашихъ очутились источники рѣчекъ, орошавшихъ Денгиль-тепе; мы стали на пути отступленія текинцевъ къ Асхабаду и заняли позицію, представившую значительныя удобства для веденія правильной осады. Сверхъ того, мы имѣли возможность подучать провіантъ изъ Персін, гдѣ у насъ были сложены въ Бурженурдѣ запасы, куленные еще въ іюнѣ генераломъ Гродековымъ.

21-го декабря изъ укрѣпленія Самурскаго выстуилъ весь фурунный транспортъ и въ тотъ-же день произведена, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, рекогносцировка восточнаго и сѣвернаго фронтовъ Геокъ-тепе, во время которой эти войска подвергались многократно ожесточеннымъ нападѣніемъ превосходнаго въ силахъ неприятеля, такъ что для подкрѣпленія нашихъ генералъ Скобелевъ выдвинулъ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, отрядъ изъ одного батальона, сотни казаковъ и одной батареи, которая съ растоянія 800 сажень открыла огонь по внутренности крѣпости и отвлекла этимъ текинцевъ отъ рекогносцировочнаго отряда.

Утромъ 22-го числа полковникъ Куропаткинъ овладѣлъ калами Ольгинской и Правовфанговой, а подполковникъ Гогоберидзе калами, лежавшей среди ихъ, причѣмъ мы захватили сложенные тамъ большіе запасы фуража. На слѣдующій день назначено было заложить первую параллель, и чтобы замаскировать приступленіе къ осаднымъ работамъ, генералу Петрусевичу предписано было произвести демонстрацію со стороны Правовфанговой калы. Подъ начальствомъ его находились дивизионъ тверскихихъ драгунъ, по сотнѣ таманскаго, полтавскаго и лабинскаго полковъ и два орудія. Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ и направился къ саду, извѣстному подъ именемъ сада Петрусевича, и прилегающей къ нему курганчѣ (крѣпостцѣ). «Эта курганча, говоритъ генералъ Скобелевъ въ донесеніи своемъ, перегорожена стѣною на двѣ части; во второй внутренней стѣнѣ находились солидная ворота. Окруженіе курганчи чрезвычайно пересѣчено. Вдоль ея восточной стѣны течетъ ручей въ крутыхъ берегахъ, черезъ который перекинутъ мостъ прямо противъ восточной стѣны крѣпости. Крѣпостца окружена глинами стѣнками и сада»



Експедиція противъ туркменъ Ахаль-тепе. — Штурмъ Денгиль-тепе (Геокъ-тепе) 12-го января.

(Рисов. П. Н. Караванъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

ми. Внутри крѣпости, около первыхъ наружныхъ воротъ, имѣется небольшая постройка. Мѣсто, отгороженное второю, внутреннею стѣною, составляетъ какъ-бы редутъ крѣпости и наружныхъ глиняныхъ стѣнъ. Кавалерія двинулась сначала отъ Правофланговой калы въ сѣверномъ направленіи къ мѣсту, обнесенному валами, и здѣсь у разрушенной калы оставила полусотню второй сотни полтавскаго полка, которая выслала цѣль сѣвернѣе себя; остальная кавалерія направилась прямо на калу съ садами, выславъ въ обходъ ея оставшуюся полусотню 2-й сотни полтавскаго полка.

Когда отрядъ сталь приближаться къ садамъ, текинцы встрѣтили его выстрѣлами изъ за стѣны, такъ что пришлось свѣшить драгунъ, которые, давъ нѣсколько залповъ, разсѣяли текинцевъ. Тогда генералъ Петрусевичъ повелъ цѣль изъ свѣщенныхъ казаковъ и драгунъ для занятія садовъ, а самъ съ нѣсколькими офицерами остался верхомъ; но едва онъ вѣхалъ въ садъ, какъ изъ редюнта начали стрѣлять, и, въ то-же время, выскочила изъ другаго сада паргія пѣхоты туркменъ до 300 человекъ, которая тоже открыла огонь. Одною изъ первыхъ пуль былъ пораженъ генералъ Петрусевичъ и вмѣстѣ съ нимъ былъ убитъ есаулъ Ивановъ. Велѣдъ затѣмъ погибъ майоръ Булугинъ и непріятель бросился въ шашки. Завязался ожесточенный бой, и тѣло генерала Петрусевича нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ, оно осталось у насъ, и текинцы были выбиты изъ садовъ и изъ крѣпости, но удержались за внутреннюю стѣною. Достигнувъ своей цѣли, войска наши возвратились на позиціи.

Между тѣмъ первая параллель была заложена и осадныя работы мало-по-малу подвигались. Не будемъ слѣдить за всеми вылазками непріятеля, имѣвшими въ виду задержать насъ, такъ какъ это повело-бы къ повтореніямъ и было бы мало интересно для большинства читателей, и ограничимся описаніемъ лишь наиболее крупныхъ событий. Должно замѣтить, что, по мѣрѣ приближенія нашего къ крѣпости, атаки текинцевъ становились чаще и стремительнѣе. Особенно сильна была вылазка въ ночь съ 28 на 29 декабря. Съ наступленіемъ темноты весь гарнизонъ крѣпости произвелъ нечаянное нападеніе на наши передовыя траншеи и тыловыя укрѣпленія. Самая сильная атакъ поведена была на участки второй параллели, тамъ, гдѣ находились мортирныя батареи № 5 и редутъ № 2. Устремившись преимущественно на правый флангъ и въ обхвѣтъ его, текинцы проорвались черезъ нашу вторую параллель. Достигнувъ вершины траншейной насани, они бросались съ яростію на штыки нашихъ солдатъ, презирая смерть, и гибели; но товарищи ихъ по трупамя врывались въ траншеи и одоляли нашихъ своею многочисленностію. Правда, торжество непріятеля было непродолжительно; прибитые резервы и сильный огонь артиллеріи заставили текинцевъ скрыться; тѣмъ не менѣе, они успѣли захватить знамя 4-го батальона 81-го пѣхотнаго ашшеронскаго полка, одно горное орудіе и два ящика снарядовъ. Потери наша въ этомъ бою была весьма велика, болѣе 100 человекъ; въ особенности пострадали ашшеронцы, защищавшіе знамя: изъ числа ихъ наліч батальонный командиръ, подполковникъ князь Магаловъ, ротный командиръ, субалтернъ-офицеръ, знаменщикъ, ассистентъ и почти вса 14-я рота. Половина артиллерійской прислуги на мортирной батарее и въ редутѣ выбыла изъ строя, а командиръ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, подполковникъ Мамачевъ, былъ убитъ.

Одновременно съ этою атаккою, непріятель дѣлалъ попытки противъ Правофланговой калы, но всякій разъ былъ отражаема артиллеріею и мицраливами.

Эта вылазка послужила намъ урокомъ. На будущее время приказано было войскамъ встрѣчать нападенія текинцевъ позади траншей и стрѣлять, стоя, по непріятелю, цѣлясь при этомъ ниже. Распоряженіе какъ нельзя болѣе сообразное, въ чемъ мы не замедлили убѣдиться изъ опыта.

29-го декабря лагерь былъ перенесенъ на полверсты впередъ, чтобы приблизить войска къ осаднымъ работамъ, и полковнику Куропат-

клинъ приказано было овладѣть Великокняжескою калою, расположенною въ 50 сажняхъ отъ городской стѣны. Послѣ сильнаго бомбардированія атакуемой позиціи, штурмовая колонна двинулась въ 3 часа пополудни на приступъ, и въ пять часовъ знамена наши уже развѣвались на стѣнахъ Великокняжеской калы. Ночью было устроено сообщеніе между ею и позиціею полковника Козелкова и построена полупараллель, въ заворотѣ которой были поставлены три подпудовыхъ мортиры.

30-го числа ночью, непріятель произвелъ вылазку въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и на лагерь. Нападеніе это было отбито, но, къ сожалѣнію, текинцы успѣли увести одно горное орудіе изъ редута № 3, который служилъ главнымъ пунктомъ ихъ атаки, такъ что для отбитія его пришлось послать три роты, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады и полусотню таманскаго полка. Вой этотъ имѣлъ то значеніе, что показавъ излишнюю растянутаость осадныхъ работъ, не соответствующую численности отряда, и заставилъ не только отказаться отъ расширенія работъ въ сторону Мельничной калы, но и перенести лагерь вдоль къ первой параллели и сдвинуть его расположеніе для того, чтобы имѣть резервы немедленно подъ рукою.

31-го декабря, 1-го и 2-го января непріятель на большій вылазке не отваживался, ограничиваясь стрѣльбою по осаднымъ работамъ и по лагерю; 3-го-же числа, послѣ того какъ была занята впередъ Охотничьей калы ограда въ разстояніи 30 сажень отъ крѣпости и пристроено было къ рытью позади второй параллели ложементы для резервовъ, непріятельскія партіи стали выходить изъ крѣпости, пытаясь охватить флангъ работъ, подъ прикрытіемъ усупеннаго огня изъ Геокъ-тепе; но всякій разъ были отражаемы.

На слѣдующій день, въ промежутокъ времени между захожденіемъ солнца и восхожденіемъ луны, текинцы въ громадныхъ массахъ бросились стремительно на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ осадную батарею. 3-й батальонъ ставропольскаго полка встрѣтилъ непріятеля залпами стоя, за траншеями, какъ было приказано. Такъ-же дѣйствовали и остальные войска. Текинцы побросали орудіе и бѣжали въ крѣпость, откуда былъ открытъ частый огонь противъ Великокняжеской калы, вѣроятно, для отвлеченія нашего вниманія. Потери непріятеля были огромны, тогда какъ у насъ выбыло изъ строя менѣе 80 человекъ.

На другой день, 5-го января, непріятель произвелъ вылазку на Великокняжескія позиціи и на лѣвый флангъ, въ то-же время, т. е. между закатомъ солнца и восходомъ луны; но такъ какъ онъ былъ замѣченъ заблаговременно и встрѣченъ залпомъ, то и не могъ пойти далѣе передовыхъ ложементовъ, 6 и 7-го числа продолжались осадныя работы, которыя текинцы уже не пытались прерывать вылазками; 8-го января была пробита брешь, на протяженіи десяти сажень, но къ утру слѣдующаго дня она была задѣлана. Къ вечеру 9-го числа все надземныя осадныя работы были окончены, но мины еще не были готовы окончательно, вслѣдствіе порчи вентилятора и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, а потому генералъ Скобелевъ отложилъ штурмъ до 12-го января.

При обзорѣ въ послѣдніе дни передъ приступомъ, съ нашего наблюдательнаго поста, устроеннаго въ калѣ Опорной, непріятельскихъ позицій оказалось, что всякую ночь часть верблюдовъ навьючивается и выводится въ пески и что кавалерія тоже оставляетъ Денгиль-тепе. Помѣшать этому отступленію мы не могли — по недостатку силъ; впрочемъ, это уменьшеніе гарнизона имѣло и свои хорошія стороны, позволяя транспортамъ двигаться безпрестанно.

Для штурма были назначены три колонны: 1-я (11¹/₂ роты, 1 команда, 6 орудій, два ракетныхъ станка, 1 гелиографъ) полковника Куропаткина должна была овладѣть обвалою, произведеннымъ миною со стороны Великокняжеской позиціи, и, укрѣпившись въ юго-восточномъ углу крѣпости, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова (8¹/₂ роты пѣхоты, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка и одинъ гелиографическій), на которую

возложено было овладѣть артиллерійскою брешью и укрѣпиться на ней. Третья колонна (4¹/₄ роты пѣхоты, 2 команды, 1¹/₂ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ и одинъ гелиографическій), подполковника Гайдарова, предназначалась для взятія Мельничной калы и ближайшихъ къ ней ретраншементовъ, чтобы содѣйствовать успѣху полковника Козелкова. Затѣмъ эта колонна должна была обстрѣливать внутренность крѣпости.

Въ 7 часовъ утра все войска были уже на своихъ мѣстахъ, и подполковникъ Гайдаровъ началъ наступленіе. Въ 8¹/₂ часовъ плотина и Мельничная кала были взяты, и послѣдняя приведена немедленно въ оборонительное положеніе. Одновременно съ движеніемъ третьей колонны открыла огонь брешь — батарея; для содѣйствія ей получили приказаніе обстрѣливать тотъ-же пунктъ пѣхотыя другія части артиллеріи. Проломъ вековой брѣши былъ сдѣланъ, но текинцы продолжали упорно работать на брешѣ, стараясь задѣлать ее. Въ 11 часовъ 20 минутъ была взорвана мина на восточномъ фасѣ крѣпости, образована обваль въ 20 саж. длины, и тотчасъ-же колонна полковника Куропаткина бросилась въ штурмъ, а артиллерія начала обстрѣливать сѣверную часть Денгиль-тепе.

Несмотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожилъ всехъ защитниковъ стѣны, находившихся на данномъ участкѣ, непріятель бросился въ воронку и встрѣтилъ наши войска мѣткимъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ. Тѣмъ не менѣе, сопротивленіе текинцевъ было сломлено, и въ половинѣ первого колонна полковника Куропаткина вошла въ связь съ колонною полковника Козелкова, который овладѣлъ брешью только послѣ ожесточеннаго боя, получивъ значительное подкрѣпленіе. Подполковникъ Гайдаровъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе немедленно послѣ взрыва мины. Дѣвѣ роты самурскаго полка вошли на западный фасъ крѣпости, посредствомъ эскалады, и продолжали двигаться по стѣнѣ, а другія двѣ роты и охотники, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, — вдоль рва западнаго фронта.

Замѣтивъ колебаніе непріятеля и удаленіе значительныхъ массъ текинцевъ въ пески, генералъ Скобелевъ приказалъ всемъ колоннамъ наступать на холмъ Денгиль-тепе, который представлялъ ключъ позиціи. Видя движеніе частей, назначенныхъ для атаки, непріятель бросился на Великокняжескую позицію, думая сдѣлать диверсію, но былъ отбитъ огнемъ картечицы и залпами резерва; наши-же штурмовыя колонны въ теченіи этого времени продолжали свое движеніе, наступая съ музыкаю, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Особенно сильнаго сопротивленія текинцы не представили, исключая пункта, который приходилось брать колоннѣ штабъ-капитана Фока.

Тогда генералъ Скобелевъ направилъ кавалерію для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ къ сѣверу. Преслѣдованіе продолжалось пѣхотою на разстояніи 10 верстъ, а кавалеріею — еще на 6 верстъ. Потери текинцевъ были громадны. Послѣ взятія крѣпости, въ ней зарыто было 6,500 труповъ, и во время преслѣдованія погибло съ ихъ стороны до 8,000 человекъ. Кромѣ того, мы возвратили два горныхъ орудія и знамя, отбитыя у насъ въ вылазкахъ, и отняли у непріятеля одно орудіе, 5 значковъ и 1,500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ. 12-го января у насъ выпущено: 5,864 снаряда, 224 боевыя ракеты, 273,804 пѣхотныхъ патрона и 12,510 — кавалерійскихъ.

Потери наши во время штурма состояли: убитыми оберъ офицеровъ — 4, нижнихъ чиновъ — 55; ранеными: штабъ офицеровъ — 3, оберъ офицеровъ — 15, нижнихъ чиновъ — 236; контужено оберъ-офицеровъ — 10, нижнихъ чиновъ — 75. Лошадей убито 47, ранено 24. Всего-же съ 20-го декабря по 12-е января включительно мы лишились: генераловъ: убитыми — 1, ранеными — 5; оберъ-офицеровъ: убитыми — 11, ранеными — 35, контуженными — 13; класныхъ чиновниковъ: убитыми — 1, ранеными — 1; нижнихъ чиновъ: убитыми — 267, ранеными — 647, контуженными — 123. Лошадей убито 143, ранено 121. Безъ сомнѣнія, потеря эта велика.

если не смотрѣть на трудности предпріятія; но, съ другой стороны, нельзя не признать ея незначительною, принявъ въ соображеніе условія экспедиціи и достигнутые результаты: намъ пришлось осаждать крѣпость, защищаемую мужественнымъ гарнизономъ, въ нѣсколько разъ превосходившимъ силами осаждающихъ и имѣвшимъ свободное сообщеніе; самый лагерь мы должны были расположить подъ огнемъ непріятеля, а при производствѣ штурма довольствоваться лишь частью и безъ того незначительныхъ силъ, такъ какъ предстояло оборонять лагерь и осадныя работы отъ текинцевъ, которые пользуясь своею многочисленностію, имѣли возможность дѣлать вылазки во время штурма. Несмотря на то, всѣ эти препятствія были преодолены, благодаря военному таланту генерала Скобелева и безавѣтному мужеству русскаго солдата.

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ.

Грошное несчастье, постигшее въ концѣ марта, турецкій островъ Хіосъ, лежащій въ 100 верстахъ отъ Смирны, оставило безъ пищи и крова болѣе 40,000 человекѣвъ. Землетрясеніемъ разрушены, кромѣ главнаго города острова, Кастро, еще нѣсколько городовъ и много селъ и деревень. Число раненныхъ и изувѣченныхъ простирается до 12,000, а число убитыхъ превышаетъ 4,000. Большая часть ихъ погибла подъ развалинами, но многіе скончались вслѣдствіе ранъ, полученныхъ при землетрясеніи, и болѣзней, развившихся подъ вліяніемъ миазмовъ отъ труповъ, быстро разлагавшихся подъ вліяніемъ жара, такъ какъ убирать ихъ, въ первое время, было некомо: испуганные жители бѣжали отъ мѣста катастрофы, оставивъ погибшихъ безъ погребенія, и долго не осмѣливались возвратиться на прежній мѣста, такъ какъ подземные толчки изрѣдка повторялись. Число жертвъ землетрясенія было-бы гораздо болѣе, если-бы второй удар не сдвинулъ развалины на прежнее мѣсто, позволивъ этимъ многимъ освободиться изъ подъ нихъ. Явленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ землетрясеній. Первую помощь пострадавшимъ жителямъ подалъ Садикъ-паша, губернаторъ острова; но въ его распоряженіи были слишкомъ ничтожныя средства, и онъ обратился за помощью на материкъ. Первый откликнулся на призывъ Мидхатъ-паша, который два раза отправлялъ къ острову по два парохода съ врачами, провіантомъ, палатками и отрядомъ войскъ для разчистки развалинъ и охраненія жителей.

Итальянскій консулъ въ Смирнѣ выѣхалъ съ 70 рабочими; греческій пароходъ, прибывшій изъ Пирея, привезъ вспомоствованіе натурою и отрядъ саперновъ; экипажъ одного французскаго станціонера работалъ едва-ли не усерднѣе другихъ спасавшихъ; представитель Соединенныхъ Штатовъ въ Смирнѣ, русское общество пароходства и торговли, и египетское общество тоже отправили нѣсколько судовъ съ разными предметами, необходимыми для пострадавшихъ, и пассажиры на Хіосъ получили безплатные билеты.

Уроженцы острова, проживающіе въ Константинополь, успѣли собрать до 9,000 турецкихъ лиръ въ пользу своихъ пострадавшихъ соотечественниковъ. Въ столицѣ Турецкой имперіи, по почину самого султана, учредился недавно комитетъ вспомоствованія по подпискѣ; но и эта помощь оказывается недостаточною, и населеніе Хіоса, въ лицѣ своихъ представителей, еще и теперь продолжаетъ взывать къ состраданію Европы, требуя, въ особенности, присылки хлѣба.

Въ заключеніе описанія постигшаго Хіосъ землетрясенія, скажемъ, что послѣднее было настолько сильно, что даже, лежащій на материкѣ, близъ Смирны и напротивъ Хіоса, городъ Чесме также пострадалъ: въ немъ было разрушено много построекъ и погибло до ста жертвъ, убитыхъ и раненныхъ.

Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ дѣвствующихъ и плодородныхъ греческихъ острововъ, состоящихъ подъ турецкимъ владѣтельствомъ, обратился въ груды развалинъ. Правда, когда разразилась катастрофа, онъ далеко не достигъ

той степени благосостоянія, какую пользовался до греческаго возстанія въ 20-хъ годахъ, когда число его жителей на пространствѣ 19 квадратныхъ миль достигало 120,000 человекѣвъ, но онъ уже не носилъ слѣдовъ разрушенія, и всякій удобный клочокъ земли былъ воздѣланъ. Повсюду видѣлись деревья, изъ которыхъ добывается терпентинъ и мастика, и виноградники, доставляющіе замѣчательно вкусное и здоровое вино. Главнымъ предметомъ вывоза служатъ, впрочемъ, винныя ягоды. Тамошній миנדаль тоже славится и употребляется въ громадномъ количествѣ турецкими кондитерскими. Кромѣ винныхъ ягодъ и миנדаль, многіе другіе плоды въ изобиліи произрастаютъ на островѣ: гранаты, апельсины, оливки, померанцы. Масличные деревья достигаютъ здѣсь полнаго развитія. Жители Хіоса занимаются также выдѣлкою шелка и производствомъ хлопчатой бумаги. Что касается мастики, которою особенно славится Хіосъ, то она въ громадномъ количествѣ требуется турецкими женщинами, которая употребляется ея для того, что-бы придать дыханію благоуханность и укрѣпить десны.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Хіосѣ. Въ древности островъ игралъ немаловажную роль въ исторіи человечества. Здѣсь, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, родился Гомеръ и здѣсь была учреждена коллегія рапеодовъ, распѣвавшихъ стихи «Иліады» и «Одиссеи». Демокритъ также былъ уроженцемъ Хіоса. Въ историческую эпоху островъ принадлежалъ къ союзу 12-ти іоническихъ городовъ, а со времени Дарія Гистаспа находился подъ властью Персіи; впоследствии, онъ признавалъ гегемонію Аѳинъ и затѣмъ, раздѣляя общую судьбу Іоническихъ острововъ, былъ покоренъ турками и во время послѣдняго греческаго возстанія принималъ въ немъ горячее участіе. За это, въ 1822 году, Хіосъ былъ опустошенъ турками, отъ такой стени, что понадобилась долгая эра спокойствія, чтобы островъ могъ поправиться, какъ мы уже выше замѣтили. Но едва Хіосъ сталъ возвращаться къ прежнему своему благосостоянію, какъ грозныя силы природы остановили его развитіе.

СТОЛКНОВЕНІЕ ФРАНЦІИ СЪ ТУНИСОМЪ.

Тунисъ и племена, его населяющія.

Изъ всѣхъ западныхъ государствъ сѣверной Африки самое маленькое — регентство Тунисъ, находящееся подъ нѣкоторою, очень небольшою, зависимоścią отъ Турціи и управляемое совершенно самовластно беємъ. Территорію регентства Тунисъ имѣетъ 2150 кв. миль и на этомъ пространствѣ населено около двухъ миллионѣвъ человекѣвъ разныхъ племенъ, другъ друга ненавидящихъ и постоянно другъ съ другомъ враждующихъ. Жители Туниса мало занимаются хлѣбопашествомъ, не смотря на то, что земля у нихъ очень плодородная, а предпочитаютъ разведеніе масличныхъ деревьевъ, дающихъ имъ большую выгоду при легчайшей работѣ. Масличные деревья разводятся въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, а финиковыя пальмы, составляющія также предметъ заботливаго ухода жителей, — во всѣхъ лѣсахъ южной равнины Виледъ-уль-геридъ, что значитъ въ переводѣ *финиковая страна*. Около береговъ моря развита промышленность, торговля съ Европой и центромъ торговли служатъ главный городъ регентства Тунисъ, находящійся недалеко отъ развалинъ древняго Картегена. Тунисъ имѣетъ около 125,000 жителей, изъ которыхъ 30,000 составляютъ туземные евреи, а 10,000 европейцы. Тунисъ расположенъ при мелководномъ морекомъ рукавѣ Бафра и со стороны суши обнесенъ толстою стѣною съ девятью воротами; внутренняя часть города, въ свою очередь, также окружена стѣною съ семью воротами, а между этими двумя стѣнами находятся предместья: къ югу — Бабъ-Суага, къ сѣверу — Бабъ-Джазира, къ востоку — новая часть города и въ ней таможня, складочныя постройки и т. п. Площадей въ городѣ мало, улицы кривыя и узкія, по ночамъ совершенно темныя, такъ какъ освѣщенія для нихъ не полагается, и

имѣющимъ надобность ходить ночью по городу предоставляется носить съ собою фонари. Главная улица, ведущая во внутренний городъ черезъ кварталъ франковъ, хорошо вымощена и удобна для вѣзды; но всѣ другія улицы, какъ и площади, безъ мостовыхъ. На западной сторонѣ города находится цитадель «казба» и въ ней минаретъ прекрасной архитектуры. Резиденція правительства находится въ трехъ верстахъ отъ Туниса, въ Бардо, — предместьѣ, состоящемъ изъ дворцовыхъ построекъ, базара и укрѣпленій. Въ Бардо живетъ многочисленное семейство самого бея, его придворный штатъ и находится военная школа.

Населеніе регентства Тунисъ состоитъ изъ берберовъ или кабилловъ, арабовъ, кудугли (помѣе турецкаго и арабскаго племенъ), евреевъ и негровъ. Городскіе арабы или *хадары* презираютъ кочевыхъ арабовъ и съ ними не смѣшиваются, такъ-же точно, какъ не сходится арабы съ кабиллами. Берберы — коренные жители и получили это названіе отъ укороженившихся послѣдствіи въ странѣ арабовъ; но сами берберы называютъ себя кабиллами, отъ слова *кебаль*, племя. Кабиллы очень почитливы, живаго характера, средняго роста, крѣпкаго сложения, съ большой головою, широкимъ лбомъ, толстыми губами и носомъ; они трудолюбивы, воздержны, любятъ свободу и очень твердо держатъ разъ данное слово. Кабиллы придерживаются одноженства и при этомъ женщины пользуются большою свободою. Власть у нихъ всегда избирательная, и жители деревни или *букры* сами назначаютъ и увольняютъ своихъ начальниковъ, называющихся *аминьями*. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Туниса дѣлится на 45,000 евреевъ, 25,000 католиковъ, немного греко-католиковъ и протестантовъ, а остальные магометане. Въ Тунисѣ считается 41 племя, а все регентство дѣлится на 18 большихъ утановъ, управляемыхъ кайдами, которые назначаютъ беємъ. Каждый кайдъ обязанъ платить бео ежегодно извѣстную сумму и, кромѣ того, дорогие подарки, которыми приобрящается расположеніе бея и его приближенныхъ и упрочивается положеніе кайда. Власть кайда въ своемъ округѣ совершенно неограниченная, и онъ можетъ брать, сколько ему вздумается. Утаны раздѣляются, въ свою очередь, на нѣкоторыя подраздѣленія, управляемые мешейхами, также платящими бео ежегодную дань. Закономъ государства служить религиозный кодексъ, называемый *Параа*, а бей составляетъ вторую и послѣднюю инстанцію. Зависимость Туниса отъ Турціи опредѣляется слѣдующимъ образомъ: бей получаетъ инвентуру изъ Константинополя, не можетъ начинать войну, заключать миръ или уступать территорію безъ разрѣшенія султана, ведетъ съ иностранными державами переговоры только относительно внутреннихъ дѣлъ государства, обязанъ доставлять войска для Турціи въ случаѣ войны. Бей имѣетъ свое войско, до 20,000 человекѣвъ регулярнаго и 30,000 иррегулярнаго. Военный флотъ Туниса состоитъ изъ двухъ кораблей, а коммерческій изъ 200. Ввозъ товаровъ въ Тунисъ простирается на сумму до 8-ми миллионѣвъ франковъ, а вывозъ — до 10-ти миллионѣвъ. Длина телеграфной линии въ Тунисѣ равняется 964 километрамъ, желѣзныхъ дорогъ — 60 километрамъ. Доходъ государства около 7 миллионѣвъ франковъ, расходъ 6 миллионѣвъ, долгу до 125 миллионѣвъ франковъ.

Горная площадь, прилегающая съ одной стороны къ Средиземному морю а съ другой — къ долинь р. Меджерды, населена племенемъ хрумпрровъ, съ которыми теперь воюютъ французы. Вся эта мѣстность изрѣзана горными пѣнями, неудобна для дѣйствія кавалеріи и вообще, для наступательныхъ дѣйствій. Въ 600 метрахъ отъ берега страны хрумпрровъ лежитъ островъ Табарка, взятый французами 21-го апрѣля. Островъ Табарка былъ прежде вѣдущей генуезской колоніей и имѣлъ 7,000 жителей, но теперь представляетъ совершенную пустыню. Островъ имѣетъ овальную форму и на южной его оконечности находится печеная отмель, доходящая до устья рѣки Вебъ-Кедпра. На сѣверномъ берегу острова Табарки находится замокъ съ высокой башней, которую видно съ моря на далекомъ разстояніи. На западномъ берегу острова расположены зданія консульства



Експедиція противъ туркменъ Ахаль-теке. — Перемиріє 7-го января для уборки тѣлъ.

(Рисов. Н. И. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

и церковь, — мѣсто выгрузки судовъ и остатки двухъ пристаней. На рейдѣ лѣтомъ могутъ стоять большія суда, но въ другое время года рейдѣ слишкомъ мелководенъ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ.

М. Н. АННЕНКОВЪ.

Вышій начальникъ военныхъ сообщений Закаспійскаго края, генераль-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Анненковъ, родился въ Петербургѣ, въ 1835 году. Онъ, по происхожденію, дворянинъ Нижегородской губерніи и свое первоначальное воспитаніе получилъ въ нажескомъ корпусѣ, куда опредѣленъ былъ въ 1849 г. и оттуда вышелъ въ 1853 году, будучи 18-ти лѣтъ отъ рожденія.

Тотчасъ по окончаніи курса въ корпусѣ, Михаилъ Николаевичъ поступилъ на дѣйствительную службу въ конные пioniры, зачисленный въ дивизионъ, съ чиномъ прапорщика.

По истеченіи четырехъ лѣтъ, въ 1857 году, молодой офицеръ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, которую окончилъ черезъ два года, на столько блистательно, что выпущенъ первымъ воспитанникомъ и записанъ на мраморную доску.

Въ 1859 году, немедленно по выходѣ изъ академіи, Михаилъ Николаевичъ Анненковъ получилъ мѣсто старшаго адъютанта въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, гдѣ и служилъ до времени послѣдняго польскаго возстанія.

Въ 1863 году М. Н. Анненковъ отправился съ графомъ Бергомъ въ Привислянскій край,



Генераль-Адъютантъ **М. Н. Анненковъ**, начальникъ военныхъ сообщений Закаспійскаго края.

тѣльствомъ Н. А. Милютина и князя В. А. Черкаскаго, для мѣръ, принимаемыхъ къ преобразованію Привислянскаго края, и въ преобразованіяхъ, совершенныхъ Н. А. Милютинимъ. Въ 1864 году, за усердіе и отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ званіе флигель-адъютанта. Плодотворная дѣятельность Михаила Николаевича въ Польшѣ хорошо извѣстна у насъ и за границей. Недавно въ одномъ изъ распространенныхъ периодическихъ французскихъ изданій обнародована переписка Н. А. Милютина съ княземъ В. А. Черкасскимъ, въ которой имѣются особенно любопытныя данныя о характерѣ и дѣятельности М. Н. Анненкова во время польской кампаніи 1863—1866 годовъ.

Въ 1867 году Михаилъ Николаевичъ помѣстилъ въ «Военномъ Сборникѣ» нѣсколько статей по вопросу о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу. Вопросъ этотъ, поднятый тогда въ литературѣ и въ обществѣ М. Н. Анненковымъ, сильно интересовалъ всѣхъ, кому дороги были военные интересы Россіи.

Въ 1869 году, когда дѣло о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ для дѣлѣ войны сильно уже подвинулось впередъ въ правительственныхъ сферахъ, Михаилъ Николаевичъ, — виновникъ дѣла, столь много намъ пособившаго въ послѣднюю войну, — назначенъ былъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по всѣмъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ произведенъ былъ въ чинъ генераль-маіора.

Въ 1871 году, когда на западѣ Европы кипѣла война Франціи съ Пруссіей, генераль-

гдѣ принялъ живое участіе въ дѣломъ рядѣ экспедицій противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ многочисленныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ председа-

же году онъ принималъ живое участіе въ дѣломъ рядѣ экспедицій противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ многочисленныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ председа-



Смерть генерала Петрусовича.

Экспедиція противъ туркменъ Ахаль-теке.

(Рисов. П. Н. Карзинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

Всесірная Ілюстрація

№ 648.] Годъ XIII.

6 іюня 1881 года.

[Томъ XXV. № 24.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦИИ.

№ 650-мъ заканчивается первое полугодіе журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ за 1881 годъ, т. е. XXV томъ. Главная Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ только часть подписныхъ денегъ, или только за первое полугодіе, послѣдить досылкою остальныхъ денегъ за второе полугодіе, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписка продолжается и новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 руб.

Подписка на второе полугодіе (т. е. съ 1-го іюля, № 651) открыта.



Генералъ-адъютантъ, графъ Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ, главноначальствующій надъ всѣми Императорскими резиденціями.

его получили практическое осуществление, за исключением лишь одной — о предварительном контроле...»

Будем надеяться, что столь одаренный талантами и служебным опытом, государственный саванник, М. Н. Островский, вышедший из школы незабвенного в отечестве В. А. Татаринова, человека гуманно-развитой, дѣйствующей науку и литературу (мы, члены литературного фонда, постоянно видѣли его в нашей скромной средѣ), человека неустанного личного труда и живого почина во всяком, близком ему дѣлѣ, принесет и на высокомъ поприщѣ нынѣ ввѣреннаго ему важнаго министерства государственныхъ имуществъ, не мало дорогихъ услугъ отечеству.

Д.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ ТУРКМЕНЪ АХАЛЬ-ТЕКЕ.

Сообщивъ въ главныхъ чертахъ объ ахаль-текинской экспедиціи, мы, въ настоящее время, даемъ въ дополнение еще нѣсколько рисунковъ, относящихся къ ней, и потому считаемъ необходимымъ представить къ нимъ надлежащее объясненіе.

I.

Кизиль-Арватъ.

Кизиль-Арватъ — одинъ изъ маленькихъ русскихъ постовъ, лежитъ на Михайловской ли-



Статсъ-секретарь М. Н. Островскій, министръ государственныхъ имуществъ.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

ни, въ 70-ти верстахъ отъ Бамы, въ сторону къ Михайловскому заливу.

Все это укрѣпленіе, устроенное покойнымъ инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ, имѣетъ въ длину всего только 50 шаговъ, а въ ширину 35.

и вкусно. Къ сожалѣнію, охота за ними была сопряжена, до полного занятія края русскими, съ опасностью попасть въ руки текинцевъ, которые большими партіями бродили въ горахъ, гдѣ они сходились за-частую съ спеціальною цѣлю

До занятія Геокъ-Теле русскими, Кизиль-Арватъ былъ занятъ гарнизономъ въ одну роту мирнаго состава (70 чел.) и 2 орудіями, съ соотвѣствующимъ числомъ прислуги, и въ то время былъ весьма важнымъ пунктомъ, да и теперь не потерялъ онъ еще своего значенія, вслѣдствіе того, что въ Кизиль-Арватѣ протекаетъ маленькая рѣчка съ прелестною холодною водою, а это тѣмъ болѣе важно, что въ обѣ стороны отъ названнаго пункта воды нѣтъ ближе, какъ на 40 верстѣ, да и та колодезная.

Голая и безконечная степь съ трехъ сторонъ его, съ четвертой — дикій хребетъ Копетъ-Дага, лишенный всякой растительности, со стороны степей представляютъ крайне однообразную, дикую и утомительную для глазъ картину. Хребетъ Копетъ-Дагъ не изслѣдованъ, но, судя по тому, что по склонамъ его часто видны маленькія стада въ 5—10 головъ дикихъ козъ (жирановъ), дикихъ ословъ (кулановъ) и туровъ, можно предположить, что хребетъ этотъ дагѣ отъ степей не лишень растительности. Кабанъ составляетъ на склонахъ горъ тоже не рѣдкое явленіе. Изъ дичи попадаются тутъ, исключительно въ горахъ, фазаны и дикія курочки. Мясо послѣднихъ очень нѣжно



Экспедиція противъ туркменъ ахаль-теке. — Холмъ Денгли-тепе, послѣ занятія его русскими войсками.

(Съ наброска поручика Пятникова, рисов. Н. Н. Карзини).

грабежа нашей почты и русских караванов съ провіантомъ.

II.

Географическая станція главныхъ силъ въ Янги-калѣ.

Одинъ изъ передовыхъ фортовъ Геокъ-тепе, въ 2-хъ верстахъ отъ стѣнъ его, Янги-кала, былъ занятъ русскими войсками 20-го декабря 1880 года.

Подъ именемъ Янги-Калы (кала — по терминологическимъ крѣпостямъ) должно понимать площадь, верста въ 3 квадратныхъ, окруженную небольшою глиняною стѣною. Въ этомъ районѣ выстроены 4 небольшие крѣпости съ высокими глиняными стѣнами, въ 1½ сажени высоты. Внутри каждой изъ этихъ крѣпостей выстроена глиняная же сторожевая башня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила и складомъ для пшеницы. Внутренность одной изъ такихъ крѣпостей, по взятіи ея русскими войсками, изображена на нашемъ рисункѣ.

По взятіи Янги-калы русскими, явилась необходимость соединить этотъ пунктъ съ опорнымъ пунктомъ, отстоящимъ отъ передоваго отряда на 13 верстъ. Для этого очень удачно былъ употребленъ географъ, помощью котораго передавался въ распоряженія на опорный пунктъ. Аппаратъ этотъ вполне замѣнилъ втеченіи всей экспедиціи телеграфъ, даже подъ вѣтрами, во время дѣла.

Подъ Янги-калой русскія войска три раза выдерживали вылазки упорнаго неприятеля и три раза покрывали себя славою удачнаго отраженія этихъ вылазокъ. За то сколько жертвъ стоили эти отраженія, сколько молодыхъ силъ положено на этомъ мѣстѣ!..

III.

Священный холмъ Денгли-тепе.

Ключомъ крѣпости Геокъ-тепе считался священный холмъ, вѣдѣнный подъ именемъ Денгли-тепе или Денгель-тепе.

Занятый нашими войсками штурмомъ, онъ представлялъ ужасное зрѣлище: повсюду видѣлись трупы и разбросанное оружіе; повсюду слышались стоны раненыхъ и громъ выстрѣловъ, — но черезъ нѣсколько дней картина измѣнилась: трупы исчезли, раненые были прирѣзаны и только скаты холма, усыпанные могилами правовѣрныхъ, свидѣтельствовали объ упорной борьбѣ. Могилы эти крайне характеристичны. Каждая изъ нихъ представляетъ продолговатый холмикъ съ закругленными скатами и окруженный невысокою оваловидной формы глиняною стѣною. Въ головкахъ покойнаго видна сухая вѣтка, изукрашенная пестрыми тряпочками, бусами, бубенчиками, которые въ безпорядкѣ навязаны и навязаны на нее. Зачастую большая баранья папахъ съ запекшеюся кровью по краямъ — служитъ памятникомъ бывшему владѣльцу ея, со славою павшему въ борьбѣ съ «невѣрными».

Судя по всему, священный холмъ Денгли-тепе — насыпной. Сооруженіе его приписываютъ временамъ Тамерлана. Текники же утверждаютъ, что въ этомъ холмѣ зарыто персидское оружіе. Найденныя же тутъ древніе славянскіе и татарскіе шлемы съ шашками и кольчугой, щиты и одинъ, хорошо сохранившійся, мечъ (собственность штабсъ-капитана Люлина) составляютъ довольно вѣскія данныя, чтобы отнести насыпку этого холма къ временамъ владычества Тамерлана.

ИЗЪ ЗА-ОКЕАНА.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ.

Н едалеко еще то время, когда Францію можно было назвать обладательницею Америки, но французскій народъ рѣшительно неспособенъ къ колонизаціи, а потому промышленный и неразборчивый на средства англичанинъ и успѣвъ въ скоромъ времени заставить неумѣлыхъ французозовъ отказать отъ своихъ американскихъ владѣній, а отчасти даже и признать себя подданными британской короны, какъ это случилось въ Канадѣ. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ французской силы являлся Новый Орлеанъ, который, въ самомъ скоромъ времени, успѣлъ сосредото-

чить въ своемъ портѣ значительнѣйшую долю торговыхъ интересовъ Франціи, Англіи и Голландіи; еще большее значение приобрѣлъ городъ послѣ объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ, когда Новый Орлеанъ притягивалъ къ себѣ чуть-ли не всю торговлю хлопкомъ. Теперь въ городѣ насчитываютъ около 200 т. жителей и онъ процвѣтаетъ лишь потому, что находится какъ разъ у впаденія огромной Миссисипи въ Мексиканскій заливъ, такъ какъ иначе богатства окрестности и свойственный этимъ мѣстамъ лихорадки скоро разогнали-бы людей отсюда; климатъ здѣсь убійственный и въ особенности страдаютъ отъ него прѣзжіе европейцы, которые тотчасъ-же по прѣздѣ заболѣваютъ желтою лихорадкою и въ 85 случаяхъ изо ста умираютъ; но духъ наживы гонитъ все-таки въ эту могилу человѣка и, вмѣсто того, чтобы обезлюдились, Новый Орлеанъ съ каждымъ годомъ все разрастается. Когда въ 1862 году городъ взялъ въ армію сѣверянъ, то главнокомандующій ея, генералъ Шерманъ, принужденъ былъ покинуть оставшійся городъ, такъ какъ непривычные къ климату обитатели Сѣверныхъ Штатовъ стали умирать сотнями; для защиты города остались лишь негры и ирландскіе полки, которые нисколько не терѣли отъ лихорадки. Если-бы подлѣ города не было Поншаргского озера, то тнувшійся на 12 верстѣ по обѣимъ берегамъ великой рѣки городъ былъ-бы очень похожъ на Бордо и, поистинѣ, вылилъ заслуживаетъ свое прозвище — «Города Двойнаго Сердца». Послѣ Нью-Йорка, Новый Орлеанъ является главнѣйшимъ торговымъ портомъ Штатовъ и торгуетъ въ годъ на 400 миллионовъ долларовъ; кины хлопка заготовляютъ здѣсь на бережьяхъ на ряду съ горами пшеницы и кукурузы, сплавляемыхъ по рѣкѣ изъ плодородныхъ территорій Союза и воочію доказываютъ, что можетъ сдѣлать человѣкъ съ энергіею и инициативой, если ему никто не мѣшаетъ жить, развиваться, а слѣдовательно и богатѣть.

БАБУШКА С ПИТЬ!

(Къ картинѣ г. Иллуво).



I.
 дова мелкаго дворянина однодворца, умершаго лѣтъ тридцать тому назадъ, Капитолина Севастьянова, старуха, которой давно уже минулъ семидесятый годъ, жила безвыѣздно въ своемъ покойномъ отъ времени деревянномъ домишкѣ, доставшемся ей по наслѣдству отъ мужа и помѣщавшемся на самой окраинѣ одного изъ глухихъ уѣздныхъ городковъ необъятной матушки Россіи.

Капитолина Севастьянова была бездѣтна. Любя дѣтей, она, однако, искала случая взять къ себѣ на воспитаніе какую-нибудь сиротку, съ цѣлью оживить нѣсколько мертвое однообразие монотонной жизни своей, проводимой въ одиночествѣ. Хотя въ свое время Богъ послалъ Капитолинѣ Севастьяновѣ собственныхъ дѣтей, но Богъ-же и взялъ ихъ. Осталась у нея въ живыхъ только одна падчерица, съ которою старушка не всегда умѣла ладить, а потому, выдавъ ее замужъ, жила отдѣльно. Но вотъ случилось несчастье: болѣзнь сразила неожиданно падчерицу Капитолины Севастьяновны и она умерла, оставивъ малолѣтнюю дочку на рукахъ отца, поведеніе котораго особою трезвостью не отличалось. Бабушка потропихлась завладѣть дѣвочкой, чему не встрѣтила препятствій со стороны отца послѣдней, не питавшаго къ дочери никакихъ родительскихъ привязанностей и даже несласказанно обрадовавшагося случаю быть съ ругъ лишнюю обузу, становившуюся ему въ тягость и мѣшавшую ему снова начать холостую жизнь.

Такъ пошла на воспитаніе къ бабушкѣ маленькая Лиза, дѣвочка рѣзвая и развратная по лѣтамъ. Величайшимъ удовольствіемъ для шалуни Лизы было лазанье по заборами и деревьямъ или прыжки, требовавшія усиленныхъ движеній. Часто бабушка протесовала противъ чрезмѣрной рѣзвости внучки и тогда начинались слезы и безконечныя капризы. Люди

опытные говорили, что Лиза слишкомъ нервный ребенокъ, а потому ей слѣдуетъ давать полную волю въ выборѣ занятій и играть, дабы она имѣла возможность свободно погружаться въ физическомъ отношеніи. Капитолина Севастьянова сначала и слышать объ этомъ не хотѣла.

— Можно-ли не слѣдить за такою вертлявою дѣвчонкой, — ужасалась она.

Однако, послѣ долгихъ личныхъ наблюденій надъ развитіемъ характера любимой внучки, почтенная старушка смиловилась и измѣнила рѣшеніе свое — строго наблюдать за маленькою воспитанницей, — убѣдившись, что все налаживаемая на постушки дѣвочка запрещенія только дразнила ее и раздражала, возбуждая въ ней желаніе поступать непремѣнно такъ, какъ не приказано. Мало по малу, полная свобода дѣйствій предоставлена была Лизѣ... и ужъ какъ-же она за то полюбила свою милую бабушку!

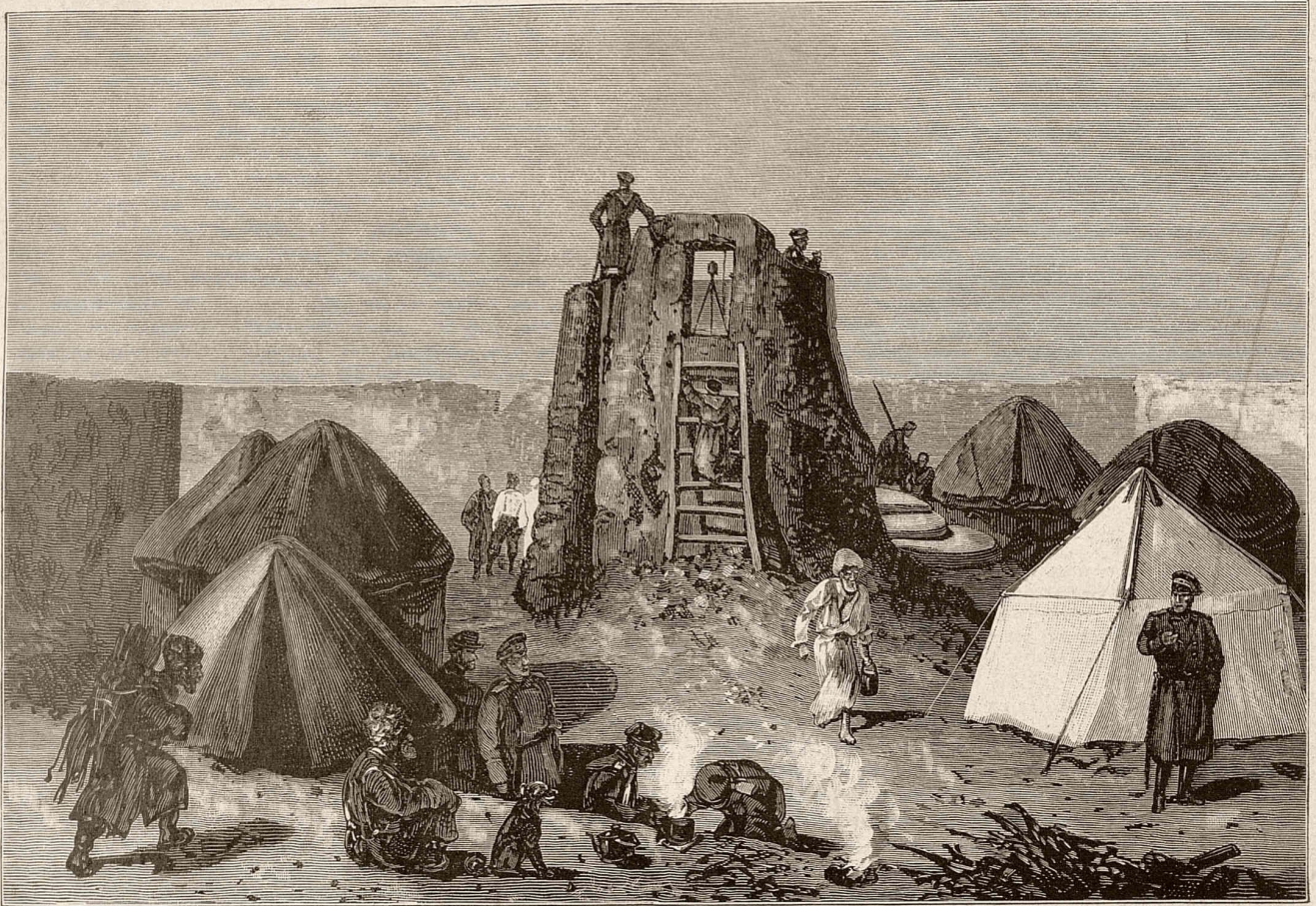
— Такъ-то лучше!.. видно, намъ старикамъ пора перестать быть указчиками для нынѣшняго поколѣнія дѣтей!.. Силою ничего не возьмешь съ ними!.. ну, и пускай будетъ, что Богу угодно! — разсуждала Капитолина Севастьянова.

А внучка ея, между тѣмъ, росла да подросла и выравнилась, наконецъ, въ молодую стройную дѣвушку, съ огнемъ въ большихъ, черныхъ, что агаты, глазахъ, съ тяжелою темною русою коскою.

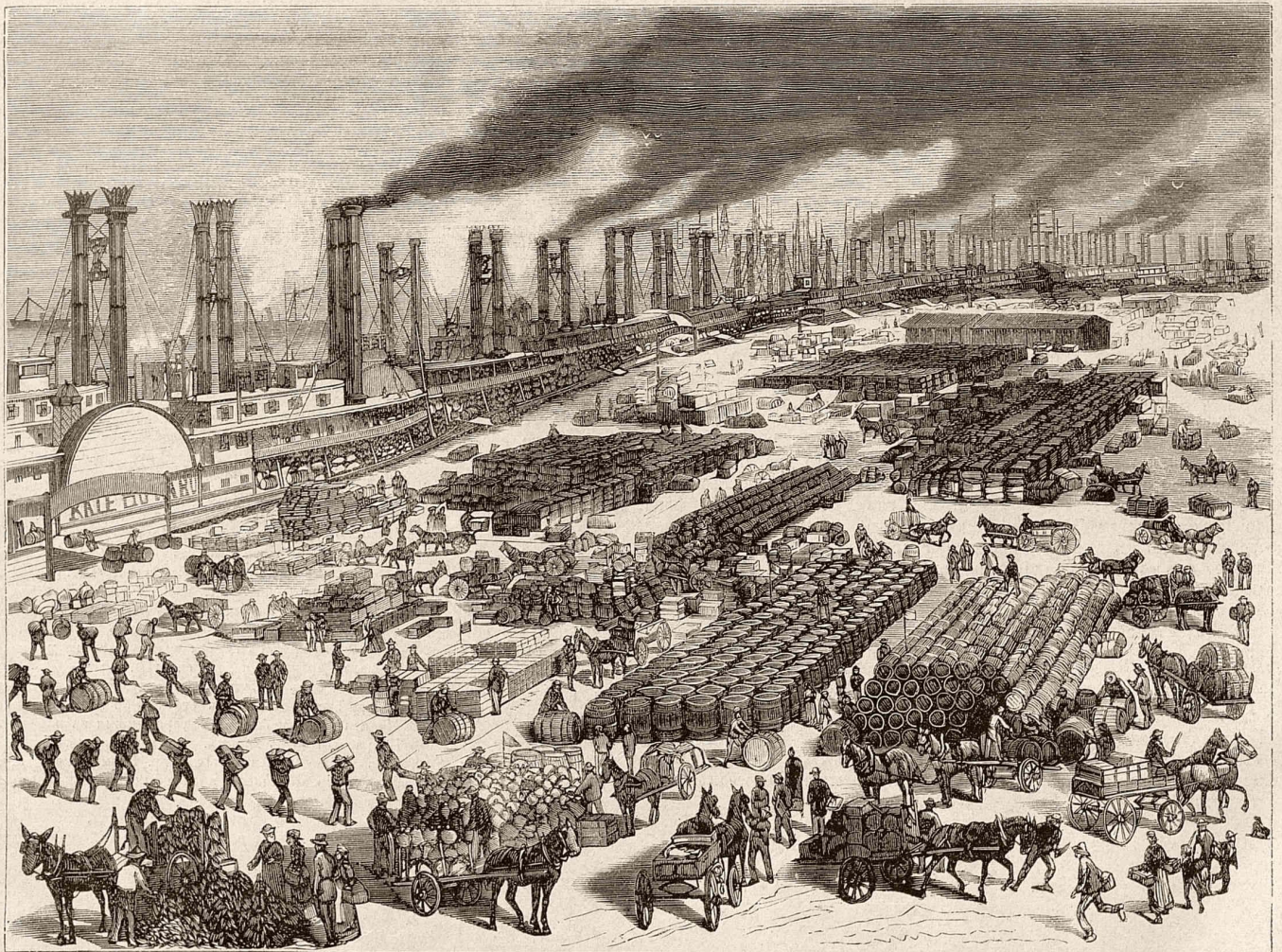
II.

Годъ шель за годомъ. Старое продолжало старѣться, а молодое — расти. Но жизнь, однообразная вѣлая жизнь провинціальнаго городка, съ его тихими радостями и печальми, оставалась все одною и тою-же: измѣнялись только люди. Въ удѣленномъ домишкѣ Капитолины Севастьяновны все обрѣталось по старому теперь, какъ и пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда домъ ея, впервые, оживился присутствіемъ рѣзваго трехлѣтняго человѣческаго существа, во образѣ хорошенькаго внучки.

Только густой и тѣнистый фруктовый садъ, изблювавшій нѣсколькими сортами яблочныхъ и грушевыхъ деревьевъ, какъ-будто, сталъ много гуще въ послѣднее время и давалъ гораздо болѣе благословенной тѣни въ жаръ и зной лѣтняго полудня. Да на полкахъ выставленнаго въ переднюю за ненадобностью стараго изломаннаго шкафа прибавилось за послѣдніи пять-шесть лѣтъ десятка два лишнихъ книгъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ разбитыхъ томмовъ переводныхъ французскихъ романовъ добраго стараго времени. Книги эти съ особеннымъ усердіемъ охранялись Лизой и ей не малыхъ трудовъ стоило пополнять иногда свою неважную, незамысловатую бібліотеку. На той мудрости, которую почерпнула дѣвушка изъ этихъ книгъ, основано было ея домашнее воспитаніе, такъ какъ ни какихъ основательныхъ знаний дать внучкѣ своей не могла едва грамотная Капитолина Севастьянова. Выучить внучку читать и писать, съ грѣхомъ пополамъ, да научить ее шить, штопать и вязать — вотъ все, что передала бабушка изъ скуднаго запаса своихъ знаний. Французскіе романы она сама любила прочитывать, особенно въ молодости и никакого зла отъ нихъ не чаяла внучкѣ; а потому и не запрещала послѣдней это невинное, какъ она говорила, занятіе. Дѣвушка, конечно, отъ скуки творческой жизни съ бабушкой, сильно пристрастилась къ чтенію: она добывала книги гдѣ только могла и по нѣскольку разъ перечитывала каждую изъ нихъ, порою замѣствуя цѣлыя фразы у благородныхъ героевъ и героинь, заучивая ихъ, какъ тексты катехизиса, и пуская при случаяхъ въ обращеніе, по мѣрѣ житейскихъ надобностей. Нечего удивляться, что, при подобномъ положеніи дѣлъ, воображеніе дѣвушки было чрезвычайно развито. Нерѣдко, подлѣ впечатлѣній, только что прочитаннаго, отдѣльнаго тома разбитаго романа или, лучше сказать, проглоченной умственной своей пищи, Лиза страстно искала уединенія и съ сердцемъ, полнымъ тоскалаго желанія какого-то неизвѣданнаго чувства, убѣгала отъ бабушки въ глубину темной аллеи завітанга сада и тамъ цѣлыми часами напролетъ просиживала на дерновой скамейкѣ, предаваясь глубокимъ, безотчетнымъ мечтамъ, за-



Экспедиция против туркменъ ахаль-теке. — Гелиографическая станція въ Янги-кала.
(Съ наброска поручика Штнкова, рисов. Н. Н. Карзинъ).



Изъ-за океана. — Видъ коммерческой гавани въ Новомъ Орлеанѣ.